

Алексей Тельшев

Кому я Должен?

(основано на реальных событиях)

Часть 2

Алексей Тельшев
Кому я должен? Часть 2
**Серия «Библиотека классической
и современной прозы»**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50184610

*Алексей Тельшев. Кому я должен? Часть 2: Общественная
ассоциация молодых музыкантов, поэтов и прозаиков; Москва; 2019
ISBN 978-5-907254-15-2*

Аннотация

Как много вопросов мы задаём себе в жизни, больших и маленьких, важных и не очень, нужных и лишённых всякого смысла?... А задавались ли вы когда-нибудь вопросом «Кому я должен?»

Главный герой книги, которого зовут Алексей, пытается понять, насколько реальны и прочны взаимоотношения с окружающими его людьми, решает провести эксперимент: выяснить, кому он должен. Причем не просто должен, а должен по-настоящему, по жизни. В число потенциальных «кредиторов» попадают родственники, друзья, одноклассники, коллеги, соседи, попутчики, коллеги коллег, друзья друзей, родственники родственников, попутчики попутчиков, а также миллионы людей, которых главный герой никогда в своей жизни

не встречал, братья наши меньшие, вымышленные персонажи книг и даже Бог. Алексей начинает брать у всех деньги в долг, стремясь поставить собеседников в такие условия, при которых им легче отказать ему в просьбе. Постепенно это превращается в навязчивую идею.

Что из этого выйдет и к каким мировоззренческим выводам придет главный герой, уважаемый читатель сможет узнать из настоящей книги.

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Интернет-сообщества, продолжение	12
Глава 2. Мавроди. МММ-2011	55
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Алексей Тельшев
Кому я должен? Часть 2
(основано на
реальных событиях)

© Алексей Тельшев, 2019

© Общенациональная ассоциация молодых музыкантов, поэтов и прозаиков, 2019

Предисловие

Просящему у тебя дай и от хотящего занять у тебя не отвращайся.

Евангелие от Матфея, 5:42

Мне кажется, что каждый рано или поздно должен задаться вопросом: кому я должен?

И если не ограничиваться в определении конкретными финансовыми обязательствами, то список «кредиторов» может получиться весьма внушительным. За свою жизнь мы встречаем сотни, тысячи, миллионы людей. Кто-то просто проходит мимо, не задерживая на себе взгляд, с кем-то мы общаемся, кто-то нам помогает, кто-то мешает. Кто-то думает, что помогает, но на самом деле только мешает. Кто-то старается помешать, но с годами понимаешь, насколько он помог и как ты благодарен этому человеку. Коллеги, соседи, родственники, попутчики, друзья, одноклассники, коллеги коллег, друзья друзей, родственники родственников, попутчики попутчиков – каждому из них мы что-то должны. Должны, может, просто за то, что в какое-то время они были просто декорациями в обозреваемом пространстве. В течение жизни, года, дня или секунды, но они были в нашей жизни и, возможно, за это мы им должны.

Еще есть миллионы людей, которых мы никогда в своей

жизни не встречали и, скорее всего, никогда не встретим, но которым мы тоже, возможно, должны. Какие-то лица на экране телевизора в своем большинстве вызывают разочарование в покупке телевизора вовсе. Но все же некоторые вызывают смех, какие-то фантазии, и совсем немногие все же заставляют задуматься. Конечно, для каждого телезрителя это могут быть разные лица. Я все чаще смеюсь, смотря новости, особенно в России, и очень часто задумываюсь, включая юмористические передачи. Так или иначе, но эти люди стараются для меня, хотят что-то до меня донести. Конечно, большинство из них делают это просто за деньги, но есть и такие, которые именно стараются, именно для меня. Ну как я не могу быть им за это должен?

Из динамика радиоприемника раздаются голоса ведущих, игриво выдающих заезженные шутки. Возможно, им я тоже должен? Хотя нет, им – не должен. Но вот заиграл какой-то рэпчик, и гнусавый голосок, особенно выделяя букву «е» в словах, поведал мне о проблемах подрастающего поколения. Конечно, я ему должен: за этот голос, бесхитростные рифмы и обозначаемые им проблемы. Ведь сколько негодования и одновременно разочарования он во мне вызвал, не считая уже последующих мыслей о неминуемой деградации при смене поколений и неизбежной гибели всего человечества.

А есть же еще люди, которых нет и никогда не было. Да, бывает и так. Вымышленные персонажи, герои книг. Они

оживают с каждым открытием книги и умирают всякий раз, когда книга закрывается. (Некоторым персонажам особенно везет, если в этой книге – между страницами – кто-то хранит деньги.) Кому-то из них я тоже должен, даже несмотря на то, что их не существует. А может... Может, я просто должен автору книги? Ведь это он создал своего героя именно таким, каким он мне понравился. Ну нет! Этот автор создал еще кучу героев, за которых я ему не то чтобы не должен, а еще и он должен мне. Так что нет, никаких авторов: я должен именно ему – каждому в отдельности понравившемуся мне персонажу.

А еще есть всякие там братья наши меньшие или большие. Они вроде и не люди, но многим из них мы бываем должны. Верные собаки, независимые кошки, флегматичные рыбки, вымирающие тараканы, грустные лошади. Отсутствие лукавства принципиально отличает их от человека, а природная хитрость, направленная на самосохранение, кажется непорочной. Вероятно, я многим из них должен. Должен за порождаемые ими мысли в моей голове. Мысли о чем угодно, только не о самих этих животных. Но в том и есть их особая заслуга.

Есть еще те, кого мы любим. К кому, как нам кажется, мы привязаны душой и телом; и жизнь даже теряет смысл без их присутствия. Или только ощущение их присутствия. Или мысли об ощущении их присутствия. Или ощущение мысли об их присутствии. А может, и вовсе не присутствия, а отсут-

ствия? Может, жизнь теряет смысл без их отсутствия? Ведь только отсутствие может породить мысль об ощущении присутствия. И только отсутствие порождает настоящие чувства и эмоции. Или все-таки присутствие?

Ладно, пусть будет поочередно присутствие и отсутствие. Главное, что мы говорим о тех, кого мы любим! Они как призма происходящих вокруг процессов. И люди вокруг, и телевизор, и тараканы имели бы на нас другое влияние, если бы не было любимых людей. Они наполняют жизнь смыслом, расставляют приоритеты, заставляют двигаться и думать, взлетать и падать, умирать и воскресать. Кому, как не им, мы должны все, что у нас есть!

Еще есть Бог. Можно верить в него или нет, это зависит от наличия свободного времени, но Он есть. Он дал нам все, что мы имеем и что просто окружает нас, и потом непременно все заберет обратно, как и нас самих. С легкой руки сотворил за семь дней все то, что годами мозолит нам глаза. Должен ли я Богу? Или достаточно того, что Он попутно сотворил всех тех, кому я теперь должен?

... Совсем забыл. Есть еще банки. Не нужно много размышлять и философствовать о долге перед ними, просто есть бумаги, где написано, что ты им должен. Есть налоговая служба, ЖКО, пенсионный фонд, кабельное телевидение, телефонные компании, детские сады, супермаркеты, автозаправки, страховые агенты – и я всем им должен. И, даже заплатив, я должен им снова и снова. Я должен им каждую

секунду, каждый день, каждый год, каждую жизнь. Получая мнимые услуги, мы подписываем бумаги, продавая себя в рабство, ставя на себе печать вечного должника. Должен ли я за все эти блага еще и Богу? Ну нет, это уже двойная бухгалтерия, и это очень похоже на кидалово. Либо все же должен за это Богу, но тогда к черту все эти договора и счета!

Ну ладно, с перечнем потенциальных кредиторов вроде разобрались (больше всего смущают тараканы). Получилось довольно внушительно. Но как определить кому я должен по-настоящему? С банками и прочими счетами вроде понятно. Хотя цифры в этих счетах вызывают во мне еще большие сомнения, нежели долг тараканам, но оставим это на совести с легкой руки эти счета сотворяющих. Сколько я должен друзьям, врагам, прохожим, да просто всем людям, умышленно или нет помогающим мне в постижении смысла бытия, развлекающим меня своим присутствием или просто приносящим бытовой комфорт? Сколько я должен своим близким и любимым людям? Сколько я могу быть должен каждому, кто ежедневно мелькает перед моими глазами?

Чтобы хоть как-то понять, кому я должен, необходимо сузить круг реальными границами. Для начала отложим всех виртуальных кредиторов: героев книг, лица с обложек или экранов, голоса из динамиков. Тараканы и прочая живность пока тоже подождут. С Богом придется решать вопрос отдельно. Итак, остаются живые люди. Знакомые и незнакомые, адекватные и не очень, богатые и бедные. Я должен най-

ти тех, кому я должен, должен по-настоящему, по жизни. Но как их можно выделить среди прочих? Это же просто: я просто попрошу у всех в долг, а потом верну всем деньги, отмечая тех, кому я действительно должен.

Глава 1. Интернет-сообщества, продолжение

Строя себе дом, я был практически безучастным, проводя много времени на работе и в командировках. Я имел общее представление о внешнем облике, внутреннем расположении и примерной функциональности помещений. Проекта как такового не было вовсе. В основном же доверял рабочим, изредка приезжая, критикуя их и заставляя что-то переделывать. В процессе стройки все первичные задумки уже дорабатывались и модифицировались как в сторону усложнения, лишних трат и понтов, так и в сторону упрощения в угоду обычной функциональности или просто экономии. Чем дальше двигалась стройка, чем больше новой информации о типах строений и вариантов отделки я узнавал, тем больше мне хотелось сразу же что-то переделать, сломать и перестроить. Мне хотелось думать, что в наборе «построить дом, посадить дерево, вырастить сына» первый этап уже пройден, но где-то в глубине души я подозревал, что моя стройка еще впереди.

Так и получилось. Но, изучив возможности и варианты постройки строений из кирпича, было бы глупо просто пользоваться своими знаниями, чтобы возвести идеальную постройку. Нужен новый материал, нужны новые знания,

поэтому деревенский дом-баню я решил строить из дерева. Да, это должен быть бревенчатый дом. Нет, не гламурный, из оцилиндрованного бревна, блестящий и резной, коих сейчас полно на рынке, на дачных участках и в передаче «Дом-2». Это должна быть этакая деревенская изба из нетесаного неоцилиндрованного бревна, грубого и большого в диаметре, с низкой дверью и маленькими квадратными окнами. Именно таким у меня получился мой дачный дом, вместивший в себе и баню. Или баня, вместившая дом. В любом случае строение, несмотря на довольно скромные габариты, получилось достаточно органичным и функциональным, а главное, выдержанным в первично задуманном стиле. Несмотря на скромность масштабов, это строение по сравнению с моим домом постоянного проживания можно смело зачесть в первый пункт трех основных жизненных целей, поскольку в его возведении я принимал самое активное участие. Саму коробку из бревен мне, конечно, доставили и установили, а вот дальше... Я делал полы, потолки, утепление, внутренние стены, отделку деревянной вагонкой, лестницу и даже деревянную мебель. Работать с деревом – одно удовольствие. Живой материал дышал в такт со мной, легко поддаваясь механическому воздействию, и, казалось, вместе со мной радовался удачному применению. Проработав целый день, часто допоздна или даже до ночи, я ощущал лишь подъем и воодушевление. В это время я уже бросил свою основную работу или же находился в процессе завершения де-

тельности. В любом случае у меня появилось дополнительное время. И в свободное от занимаемая у всех подряд денег время я с удовольствием работал с деревом, достраивая свою деревенскую избу.

Конечно, не имея особых знаний и навыков, строить было нелегко. Поэтому нужна была информация, нужны были готовые ошибки, на которых я мог бы учиться, нужен был чужой опыт, который я мог бы применить. Со временем я окончательно уверовал в то, что интернет, помимо порнографии, содержит еще много полезной информации, поэтому с удовольствием просматривал форумы по строительству домов или бань из срубов и даже зарегистрировался на некоторых. Рассказы о стройке своими руками были весьма увлекательными и красочными, зачастую сопровождались интересными фотографиями, подробными пошаговыми инструкциями и тому подобным. Как, наверное, и на любом форуме, здесь были этикие гуру, которые всегда знали все лучше всех, без особых затруднений критиковали всех подряд, не брезгуя неуместными оскорблениями и унижениями. Они всегда, по собственному убеждению, отличаются сказочным богатством и умом, но при этом не написали ни одного сколь-нибудь грамотного поста. И если на других форумах, среди общего трепя и отсутствия определенной тематики, это не так бросалось в глаза, то здесь, среди рукастых трудяг, построивших своими руками не один чудесный дом, но при этом не очень словоохотливых и грамотных, эти словоблуды

казались полной никчемностью.

Одним из таких трудяг был Павел Д. (в оригинале никнеймы обычно пишутся латинскими буквами). Это был вполне толковый мужичок, обстоятельно подходивший к любому делу, подробно описывающий последовательность своих действий, прикладывающий к своим сообщениям качественные фотографии с обязательными нарисованными кривыми красными стрелочками, указывающими на особо значимые места. Я представлял его крепким мужичком лет сорока пяти, наверняка из бывших военных и потому уже находящимся на пенсии. Имеет скромный стабильный доход и кучу свободного времени, что позволяет ему заниматься приятными созидательными процессами на своем дачном участке. Я с интересом наблюдал на форуме за тем, как он копал колодец, делал летнюю беседку, элементы детского городка, и, конечно, за тем, как он строил баню. Глядя на его инструкции и следуя его советам, я понял, что стройка – это плевое и весьма увлекательное дело. Да и чего там усложнять – на самом деле это так и было. Перенимая хоть и виртуальный, но все же опыт других людей, имея качественный современный инструмент, строить из дерева было одно удовольствие!

Я никогда не делился своим опытом на строительных форумах. Отчасти потому, что и опыта этого было не так много, отчасти просто от собственной лени, а отчасти – не желая быть оплеванным вездесущими всезнайками, вставляющими свою критику в любые темы, словно спам. Но зачастую,

следуя рекомендациям и опыту Павла Д., я уточнял у него на форуме некоторые нюансы или вносил свои предложения. Ему, как мне кажется, импонировало то, что я внимательно относился к его темам, задавал конкретные и немногословные вопросы, а если с чем-то и не соглашался, то не потому, что относился к неугомонным критикам, а потому, что на самом деле придумал нечто более надежное, функциональное или еще какое-нибудь. Он с удовольствием со мной соглашался, планировал даже что-то переделать и обязательно учесть мои мысли. Периодически он даже просил меня более обстоятельно рассказать о моей стройке, выложить фотографии, но я игнорировал эти обращения, ограничиваясь немногословными постами в узконаправленных темах.

Еще одной особенностью строительных форумов было то, что нередко люди встречались на своих строительных объектах. Кто-то хотел воочию посмотреть, как построила дом конкретная фирма, кто-то – удостовериться в возможностях сомнительных строительных решений, а кому-то – и таких, наверное, большинство – просто хотелось скоротать время. И был на том форуме только один уникальный человек, который не относился ни к одной из этих категорий. Это был я. Это я напросился к Павлу Д., чтобы посмотреть его бревчатый дом-баню. И мне было плевать, как это выглядело и как он делал и переделывал отдельные элементы, потому что свою стройку я уже закончил, а потому остыл к этой теме. Мне все равно, какой лес он использовал при строитель-

стве, как он отделявал парную, заливал ленточный фундамент или ставил на столбы. Только я могу приехать на стройку Павла Д. под благовидным предлогом, но с единственным вопросом в голове: «Кому я должен?»

– Привет! – издали махнул мне рукой коренастый мужичок небольшого роста.

Большинство офицеров в отставке имело либо довольно жалкий вид (в связи с обильным и плохо контролируемым потреблением спиртного при изобилии свободного времени), либо выглядели подтянутыми и бодрыми, и от таких за версту веяло неутомимой энергией. Павел Д. относился ко второму типу. Хотя в его взгляде была еще и особая грусть, что свидетельствовало о его слабостях в прошлом, ну или в настоящем – о периодическом скатывании к типажу номер один. С почти лысой круглой головой и густыми усами он был очень похож на кого-то. Или даже похож на очень многих. Несмотря на вроде как редкое сочетание отличительных черт головы, я вспомнил не менее десятка малознакомых людей с подобной внешностью. Лысая голова и усы. Даже интересно, кто все эти люди? Может, их всех что-то связывает? Небось, инопланетяне?...

– Чего такой задумчивый? – я увидел перед собой протянутую руку Павла Д.

– Да так, что-то с дороги подустал, – я тоже протянул руку, заранее подготовившись к крепкому рукопожатию.

– Чайку? Коньячку?

– В другой раз, давай к делу.

Я опять чуть было не провалился в бесконечные размышления о том, что же я сказал на самом деле и какое такое дело у меня было к Павлу Д., что я отказался от чая, но я быстро отошел от этих мыслей, увлекаемый энергичной походкой Павла Д.

– Ну вот, хлопочем помаленьку, – произнес хозяин дачи, небрежно махнув рукой в сторону участка.

Под небрежностью, конечно же, скрывалось хвастовство. Да и было, в общем-то, чем похвалиться. Уютная деревянная беседочка хоть и не выглядела шикарной, но понимающий взгляд обязательно отметит кропотливую работу, точность подгонки деревянных брусьев, досок и реек и чистоту шлифовки дерева. Колодец (или пародия на него) выглядел тоже достаточно симпатично, отражая солнце от свежелакированных поверхностей оцилиндрованного бревна. Конечно же, деревянная собачья будка с резной крышей. Собака, должно быть, тоже была деревянной и сидела в будке, поскольку ни мисок, ни цепи, ни другого присутствия живого существа я не отметил. Были даже качели непонятного размера, поскольку для детей они были слишком велики, а для взрослого, наверное, все же маловаты. Опорами для качелей служили старые, подгнившие столбы, которые были старательно шлифованы по кругу, но новыми, тем не менее, не стали. В каждом изделии чувствовалась особая военная смекалка и желание, а главное, способность, сделать конфет-

ку из любого дерьма. Я думаю, что из строительного мусора, что выкинул я за время постройки дома, Павел Д. смог бы с изяществом соорудить не одно строение.

Ну и, конечно, красавица-банька. Это должно было быть основным, за чем я сюда приехал, поэтому я с заинтересованным видом стал осматривать постройку.

– Три сезона трудов, – Павел Д. кивнул в сторону бани, которая при своих совсем невеликих размерах, наверное, использовалась еще и как домик для ночлега.

– Ну-у-у, – я задумчиво покачал головой, – оперативно.

– Конечно, – обрадовался Павел Д., – это только кажется, что тут нечего делать. А если все делать по уму да на совесть – работы ой как много!

Вот ведь идиот. По какому уму, на какую совесть? У меня вроде тоже небольшая деревянная избушка, но она больше этой вдвое, не меньше. И мастерил я ее один полсезона. А то и быстрее.

– Тут можно все и за полсезона сделать, – словно прочитал мои мысли хозяин. – Только знаешь, оно ведь как: чем быстрее делаешь, тем хуже качество. Это так, если для дяди, то можно и наспех, а если для себя – тут, друг, спешить не стоит. Спешка нужна только в двух случаях, а здесь случай другой, здесь...

Затяну-у-ул. Ладно тебе философствовать! Ты мне вот лучше скажи, Павел Д., деньги-то у тебя есть? Подкапливаешь, поди? Или с лучших времен, со службы остались. Мно-

го не много, а пару танков, небось, загнал в свое время? Что-то я даже и разобрать тебя не могу. То, что скупердьяй, – оно видно, но вот от безденежья или от жадности – понять не могу. Хотя баньку на что-то построил, удовольствие тоже не из дешевых: хоть и половину своими руками, а все равно затратно это.

– ...А душа не на месте. Вот и разбираю все, заново переделываю. И вроде теперь-то уж все понятно, а ночью все равно не сплю, думаю: вот чего-то я обязательно упустил! Для себя же делаю, хочется один раз сделать, а потом просто...

Местечко так себе, тесновато. То ли дело мои деревенские просторы на даче. А здесь, ну что это? Пять шагов в сторону – и уже забор. А за забором чья-то задница упорно приближается ко мне. Человека нет. Просто ноги и задница. И все. И на меня движется. Каких чудес тут только не насмотришься! Хорошо хоть, что задница тут не деревянная, а то с ума можно сойти. Хотя, наверное, наоборот. Если бы деревянная была – еще можно понять. А тут – настоящая. И движется. Медленно движется, даже плавно как-то, раскачиваясь, но в этой медлительности чувствуется некая неизбежность. Что же это может быть? А может, смерть такая? На новый манер: раньше старуха с косой ходила, а теперь вот задница на ногах. Какая жизнь, такая и смерть – все соразмерно. Чего только она сюда идет? Ко мне, что ль? Не-е-е, вряд ли. Это она, скорее всего, к Павлу Д. Подойдет сейчас и скажет: «Хватит уже, Павел Д., мучиться тебе на свете этом. Маешь-

ся же ведь. Три года уже свою халупу переделываешь на разный манер, а все одно фигня получается. Так и не попарился ты в своей бане за три года ни разу. Пойдем-ка со мной, попаримся. У меня парная что надо: жар хорошо держит – пекло, не иначе». В этот момент задница вплотную приблизилась к деревянному штакетнику. Я уже представил мысленно, как задница, двигаясь дальше, валит забор и направляется к Павлу Д., но в этот момент над задницей с кряхтением появилось туловище, а на туловище – голова. Это был человек! Да, обычный человек женского пола. В следующий момент этот человек женского пола развернулся, наклонился с еще большим кряхтением и задом попятился назад. Грядки пропальывает. Всего-то. Да, повезло Павлу Д. На этот раз повезло. Поживет еще, помучается, бедолага.

– Ты уснул, что ль? – я почувствовал небольшой толчок по плечу.

– А?

– Чего молчишь, говорю, ты хоть слушал меня? Какой-то ты странный.

Заглядевшись на приближающуюся задницу, я совсем не слушал хозяина дачи.

– Что-то с дороги подустал, – начал я вроде оправдываться.

– Может, тебе чайку? Или коньячку?

– В другой раз, давай к делу.

Постой, где-то я уже слышал этот диалог. А где я его

мог слышать, если он произнесен только сейчас? Может, когда-то раньше? В прежней жизни? Так, значит, вот откуда мне знаком Павел Д.! А я все думаю, откуда я еще мог знать кучу лысых мужиков с усами. Значит, все они из прошлой жизни. А может, на самом деле это каждый раз Павел Д.? В каждой жизни он мне попадает на глаза. Бывает ведь.

– Диаметр-то смотрю небольшой у бревна. Двадцаточка? – я решил, что лучший способ сгладить ситуацию – это завести разговор про технические характеристики.

– Двадцать второй, – Павлу Д. не надо было уточнять, что я завел речь про диаметр оцилиндрованного бревна, – так я и сам перемерял, как лес привезли. Все тютельница в тютельница, ровно двадцать два. А толще оно и не нужно, бревно: цена значительно выше, а параметры возрастают незначительно, на прочность конструкции уже никак не влияет. Долговечность постройки – это уже спорный вопрос, тут даже в большей степени влияет уход за деревом, нежели толщина бревна. Сохранение тепла внутри тоже не сильно изменится. Если учесть, что теплопроводность дерева всего-то 0,15, то получается...

И зачем я столько времени провел в интернете, черпая знания о правильной постройке бани, разглядывал неудачные картинки, фильтруя через свой мозг завистливую критику? Все, что надо было, – просто приехать к Павлу Д. и подробно ознакомиться со всеми нюансами постройки, узнать все технические характеристики в цифрах, вживую все уви-

деть, потрогать, пощупать, послушать рекомендации по приобретению необходимого инструмента. И получилось бы у меня все гораздо быстрее и ловчее... Хотя кто знает, как оно было бы на самом деле. Стоит вот долгострой у Павла Д., и мужик вроде неглупый, и знаний у него теоретических выше крыши, и руки вроде откуда надо растут, а только банька так и стоит порожняком, за три года ни разу не попарился. Не, это не по мне. Я, конечно, тоже чувак основательный, запрягаю, бывает, ой как долго, но коль уж запряг, то потом не остановишь: быстро все делаю, очень быстро – пуля, не иначе.

Несмотря на погружение в свои собственные мысли, я быстро отметил отсутствие звуковых колебаний воздуха в окружающем меня пространстве. Это могло означать только то, что Павел Д. закончил свой очередной монолог. Чтобы в очередной раз не показаться странным моему собеседнику и не выдать отсутствие интереса к теме, я заинтересованно подошел вплотную к постройке и несколько раз сильно постучал по дереву. Павла Д. очень впечатлил мой поступок и я видел, с каким нетерпением он ожидал моей реакции. Ну что тут скажешь? Звук такой, как если постучать кулаком по бревну, вот и все, не больше и не меньше. Но, чтобы убажить хозяина, я должен был что-то сказать. Что бы ему ляпнуть? В голову ничего умного совсем не приходило. Тогда я еще раз постучал по бревну, на этот раз уже сильнее, сделал серьезное лицо и многозначительно покачал головой. Этим

жестом я избавил себя от всех лишних слов, Павел Д. самодовольно улыбнулся и, как мне показалось, даже покраснел.

– Чем обрабатывал? – мне почему-то хотелось еще постучать по бревну, но в последний момент я посчитал это уже лишним, поэтому просто провел по дереву рукой.

– На пропитках я не экономил. Есть универсальная химия, она и от жучков всяких там, от грибка защищает, с одной стороны. С другой стороны, внешний вид придает, текстуру дерева подчеркивает. Я тебе потом дам этикетки с банок. Но сама пропитка – это только полдела, 50 процентов, а то и меньше, главное – соблюсти технологию. Дерево должно быть определенной влажности, погода тоже должна быть...

Краем глаза я заметил, как задница вновь приблизилась к забору, развернулась и пошла в обратном направлении. За неплотным штакетником я пытался разглядеть разницу в том, что было до прихода задницы и что осталось после ее нашествия. Разницы не было никакой. Черная земля, зеленая трава – все одинаково. Получается, что проходит время, тратится энергия, а не меняется ничего. Совсем ничего. Тогда зачем? Зачем живет эта задница? Вдыхает воздух, впитывает энергию солнца, ходит взад-вперед, а разницы нет совсем. А может, мне просто плохо видно отсюда?... Да нормально видно: тут расстояние всего ничего, и очки у меня подходящие... Но траву-то она, наверное, все-таки пропалывает. Почему же тогда не видно разницы? Может, слишком медленно движется, и трава следом успевает вырастать? Эх,

задница-задница, ходишь тут кругами, а толку нет никакого!
Один мудака баню строит три года, вторая...

– Ты куда там отвернулся-то?

– Да забор, смотрю, близко совсем, и не сплошной он, я как-то все стараюсь отгородиться от соседей, – на этот раз я почти не слукавил, поскольку действительно смотрел за забор.

– Так чего отгораживаться-то? – Павел Д. зачем-то подмигнул мне и хлопнул по плечу. – Она вон, Любка, видишь, как соблазняет меня?

Вон оно чего значит! Вот я и раскрыл сакральный смысл безрезультативного поступательно-параллельного движения задницы. Я и сразу подумал, что трава здесь не при чем, – там, небось, и не растет ни хрена, на грядках этих. Хотя как раз хрен, может, и растет. Культура-то, в общем, так себе, сорняк, по сути...

Все-таки как мало мы знаем в этом мире! И как эти скудные знания стараемся применить там, где они, по сути, неприменимы. Вот так и задница: я стою тут и оцениваю качество прополки травы, а смысл там совсем иной. И ни за что бы я не догадался, если бы не подсказал мне Павел Д. И ведь так получается с любым человеком. Всех мы оцениваем сквозь собственное мировоззрение, сквозь свои личные проблемы или интересы. Да что там человек – каждое событие, каждое движение имеет свой особый смысл, который неподвластен для понимания всякому смертному... Но наверняка

же можно как-нибудь понимать истинное значение событий или знаков? Да. Можно. Конечно, можно. Это и есть скрытое знание. Это я и должен узнать в этой жизни. И тогда я смогу истинное значение всех вещей...

– Дружище, ты не наркоман ли, часом? Или чем-то ты сегодня сильно озадачен, – лицо Павла Д. выглядело по-настоящему озабоченным.

– Брось ты, загляделся я на Любку твою, глаз не могу оторвать, – при этих словах я подмигнул и хлопнул по плечу хозяина на его же манер. – Так долго ты меня еще томить собираешься? Давай уж изнутри показывай мне все самое интересное. Что за печка-то у тебя?

Павел Д. так обрадовался моему поддельному интересу, что даже слегка подпрыгнул при повороте туловища на 180 градусов, после чего зашагал маленькими частыми шажками. Балерун, блин. Я последний раз повернулся в сторону задницы, но ее уже не было. Все не так просто. И растет там совсем не хрен...

– Печка как печка, обычная железная, – Павел Д. был весь красный от гордости, но при этом говорил как можно небрежней, – модульный дымоход с увеличенной толщиной сэндвича. Это, знаешь, чтоб топить можно было во всю мощь – так, чтоб уши в парной загибались!

Да уж, Павел Д., ты бы как-нибудь истопил, хоть разочек. А то можешь только языком триндеть.

Следующие двадцать минут мы неуклюже толклись по уг-

лам его малогабаритного строения. Я безучастно выслушивал гордые комментарии Павла Д. и изредка проваливался в свои мысли.

– Красавица-банька, ничего не скажешь! – попытался я подыгрывать в последний раз и сделал взглядом широкий круг. – В копеечку, поди, встала?

– А чего сейчас дешевое-то? Сейчас ничего дешевого нет. Нет, оно, конечно, можно сэкономить, материал можно гораздо дешевле брать, но это все же для себя делаешь, да и не на один год.

– Это точно. Вот и я так. Все самое хорошее покупал, да вот и не хватило чуток. Остался-то плевок один, не хватило всего-то...

Только тут я подумал, что даже не готов озвучить сумму, которую хотел одолжить у Павла Д. Сколько же попросить? В принципе я и вижу его в первый раз, поэтому сильно завышать не стоит. С другой стороны, я же вроде прошу, чтоб баню достроить, поэтому маленькая сумма будет выглядеть подозрительно.

– Всего тридцать пять тысяч-то и не хватило. Эх, если бы ты мне одолжил, дружище, – я слегка хлопнул Павла Д. по плечу, – вот бы мы с тобой попарились вдвоем.

Я заметил, как былое добродушие хозяина сменилось удивлением и даже испугом. Да будет тебе пугаться-то, Павел Д.! Давай уже открывай кубышку или гирию пили – чего там у тебя, не знаю. Только смотри не облажайся: я столько

времени на тебя потратил! Да и сам ты сейчас не понимаешь, чего упустить можешь.

– А вообще чего вдвоем? – я опять хлопнул хозяина по плечу, но, как потом подумал, преждевременно. – Мы вон Любку твою возьмем. А?

– А что, дело говоришь, – Павел Д. вроде как расслабился и размяк, – я-то вон со своей основательностью никак баньку не добыю. А попариться-то охота.

– Две недели максимум, зарплату получаю и тебе все отдаю, мне осталось-то доску липовую на полоки купить. Дорогая. Ну и магарыч с меня, само собой.

Ни фига он не расслабился и не размяк. Подыграл мне. На лбу – испарина, глаза бегают. Никак задумал чего?

– Ну а по бане-то чего, вопросы какие-нибудь остались? Интересно чего?

– Да все вроде понятно. Ну или пока понятно. Итак вон сколько времени у тебя отнял. А уж если забыл чего, на форуме напишу или позвоню напрямую. Кстати, телефонами так и не обменялись, – я достал свой телефон с готовностью записывать номер.

– А я и не помню на память, сейчас гляну, успеется. А по деньгам... Ты знаешь, у меня как раз пятнашка свободная на кармане. Чего ж не помочь доброму человеку? Тем более и попаримся потом вместе.

Павел Д. вопросительно посмотрел на меня.

– Попаримся, конечно, да и Иринку твою попарим.

– Какую Иринку?

– Соблазняет тебя которая, траву там пропальывает.

– Это же Любка.

– А, ну конечно, Любка. Любку и попарим. А потом еще Иринку.

Павел Д. закатился смехом и похотливо, видимо, представляя процесс, пригладил свои усы. Ключнул, точно ключнул! Но глаза, глаза продолжают бегать, а пот со лба уже каплями устремляется вниз по лицу.

– Ох, повеселил ты меня! Ладно, пойдем уже, а то и правда времени отнял сколько, дела еще есть на сегодня.

Он быстро прошел к выходу, сосредоточенно прыгнул со ступеньки и быстро зашагал к своей машине. Потом неожиданно остановился и подождал, пока я подойду вплотную.

– Точно попаримся-то? – Павел Д. блудливо кивнул в сторону опять возникшей за забором задницы. – Не обманешь?

– Мужик сказал – мужик сделал.

Павел Д. опять бодро зашагал в сторону машины. Я уже не сомневался в получении займа. Да, это еще один человек, которому я должен. И неважно, хороший он или плохой, грешник или праведник, – с сегодняшнего дня я буду ему должен, всегда. Еще меня немного беспокоило то, что я пообещал вместе с ним попариться, еще и вместе с этой задницей. Слишком много мыслей и ассоциаций она вызывала у меня сегодня. Ну да ладно, чего-нибудь придумаю.

Чего он там возится? Под кресло куда-то полез, бедола-

га. Тайник у него там, наверное, с пятнадцатью тысячами. А может, и не пятнадцатью, может, я у него мало попросил?

– Может, тебе помочь там чего? – спросил я насмехаясь.

– Себе помоги.

Павел Д. резко повернулся при этих словах. В руках у него был пистолет. Черное отверстие дула смотрело мне прямо в живот.

– Два шага назад, – процедил он голосом из фильмов, – я сказал, два шага назад!

– А теперь Горбатый! Я сказал, Горбатый! – передразнил я его известной фразой. – Идиот ты, Пашка.

– Ты – наркоман гребаный, я тебя сразу раскусил. Никакая баня тебе на фиг не интересна была, ты меня и не слушал совсем. Все в мечтах своих летал. О дозе мечтал? Ломает уже? Только не на того напоролся! Я тебе рожу твою наркоманскую быстро начищу!

– Ты бы успокоился, Павел Д., а то разнервничаешься еще, нажмешь ненароком, – я умышленно назвал его ником с форума.

– А ты, сучоныш, не учи меня! – он сорвался на крик. – Надо будет – нажму!

Третьим глазом на затылке я увидел, как женщина за забором разогнула спину и испуганно уставилась в нашу сторону. Эх, Люба, Люба! Ты уж не обессудь, что задницей я тебя здесь окрестил. Да и за то, что с Павлом Д. в парной вас не свел, ты тоже не обижайся. Оно и к лучшему. Идиот ведь

он. Полный причем. А перепарится если в парной – давление поднимется. Чего тогда с ним будет? Поди знай. Он, может, поэтому и свою баню достраивать не хочет. Что Бог не делает – все к лучшему.

– И давно ты так ходишь по дачкам, пенсионеров обираешь? Неплохо играешь, хочу тебе сказать, очень неплохо! Наверняка многие ведутся. Многие, но только не я. Как вы надоели, наркошники! Житья от вас нет! Металл весь собирают по участку, урожай таскают. А этот и просто артист! Тридцать пять тысяч ему. Щас! Разбежался. Значит, ты отходишь на два шага и стоишь ровно, а я вызываю милицию. Там и выяснят, скольких ты уже так облапошил.

Я развернулся и медленно пошел по направлению к своей машине. В мыслях я представлял, как Павел Д. нажимает на спусковой крючок, как пуля, вращаясь, медленно движется в моем направлении. Не долетев тридцати трех сантиметров до моего тела, пуля отскакивает и падает на землю... Не сейчас, Павел Д., не сейчас! У меня есть дело: я должен найти людей, которым я должен. А главное, придет время, когда я должен буду вернуть им долг. Придет такое время, когда только я смогу им помочь...

* * *

На форуме корейских внедорожников я зарегистрирован уже очень много лет. Не знаю даже, зачем тогда мне это бы-

ло нужно. Да, я присматривался именно к этому внедорожнику, именем которого был назван интернет-клуб и почитатели которого в нем общались. Неплохая машина, как мне тогда показалось. Достаточно проходимая, просторная внутри, немного брутальная снаружи и вместе с тем не страдающая излишней жесткостью, столь свойственной полноценным внедорожникам, а вполне себе даже с характерными легковыми повадками (блин, хоть статьи в автомобильный журнал пиши). С деньгами расставаться надо легко, а автомобиль – выбирать одними глазами. Но тогда я либо еще не знал этого, либо имел в избытке свободное время, потому что, вместо того чтобы просто купить автомобиль, доверившись интуиции, я полез в интернет читать виртуозные послы малограмотных умников, дабы укрепиться в своем выборе. Вскоре я таки приобрел понравившийся автомобиль. Или не так. Совсем скоро я стал счастливым обладателем этого чуда корейского автопрома (так обычно пишут в автомобильных журналах; потренируюсь пока, вдруг когда-нибудь совсем обнищаю, статьи писать буду, тест-драйвы проводить).

Понятия не имею, зачем я мог читать этот форум. Да, возможно, перед покупкой это было разумно. Услышать какие-то отзывы, сравнить все за и против. Хотя и это глупо было: всяк кулик свое гнездо хвалит, так же и всякий владелец хвалит свой автомобиль, поэтому большинство сообщений или постов, как их еще называют в интернете, по су-

ти, являлось хвалебными одами, чуть ли не обожествляющими сей автомобиль. Ну и ладно, выбор сделан. Теперь-то что читать? Но нет, с прежним упорством я вычитывал всевозможные технические характеристики, информацию про тюнинг автомобиля, и особенно мне нравился раздел про ремонт своими руками. При этом я прекрасно понимал, что никогда ничего не буду делать в этом автомобиле своими руками: из всего возможного и невозможного тюнинга я поставил дефлекторы на окна и купил резиновые коврики в салон, а технические характеристики, за исключением, пожалуй что, объема двигателя, забывались через пять минут после прочтения.

Мне нравился подход к оформлению отдельных тем отдельными Самоделкиными. Этакое пособие «Сделай сам». Причем пособие для первого класса – с избытком всевозможных картинок, схем и фотографий высокого разрешения. Все фотографии, как правило, таили в себе еще кучу всяких пояснений и указаний, проявляющихся в виде кривых стрелочек, овальных кружочков и полукруглых квадратов. И даже если на фотографии была всего лишь одна большая гайка, сфотографированная автором с использованием недавно изученной функции «макросьемка», то эта гайка обязательно должна была быть обведена кривым красным кружочком, а уже к этому кружочку вела столь же красная и столь же кривая стрелочка. Сюда, мол, именно вот эта гайка, не перепутайте! Я, мол, обвел ее красным кружочком,

специально кривым, чтобы бросалось в глаза, а если-таки не найдете эту гайку, то проследите за стрелкой, – именно эта стрелка указывает на кружочек, а в этом кружочке вы найдете ту самую гайку! Посмотрев на эти наглядные фотографии, почитав подробнейшие инструкции с указанием номера ключа для этой гайки и направление, в котором следует вращать ключ, мне непременно хотелось что-нибудь сделать своими руками. Мне хотелось найти эту гайку и обязательно открутить ее, вращая ключом против часовой стрелки, а затем прикрутить ее обратно, но теперь уже вращая по часовой. И тогда я брал ключ, шел в гараж и залазил под машину либо курнулся в моторный отсек...

Сука! Ни одного красного кружочка, ни одной красной стрелочки... Методом подбора ключа ко всем подряд гайкам (номер ключа я же знал, я помнил, я даже сделал распечатку картинки из интернета) я находил нужную мне. Сомнения одолевали меня совсем недолго, поскольку в машине могли быть еще гайки такого же размера. Но нет, это она, вот я уже представляю ее в красном кружочке, а вот с этой стороны вполне себе даже гармонично впишется красная стрелочка. Открутили. А теперь закрутили. Все. Есть. А теперь бегом за компьютер, писать отчет на форуме. Черт, руки во всякой фигне испачкал! А, ладно, потом помою, сейчас надо написать, что я тоже ее откручивал. Бли-и-ин, я же не сфотографировал эту гайку! Вот эгоист, ведь мой опыт мог бы кому-нибудь пригодиться на форуме, заодно бы макросъем-

ку проверил на фотике и стрелочки научился бы в «Фотошопе» рисовать... Ну как же так! Я опоздал?! Уже пятьдесят человек отчитались на форуме, что они вполне успешно открутили эту гайку, а потом прикрутили ее на место. Тут тебе и фотографии, и красные кружочки – один жирнее другого. Как же быть?... И пока я думаю, что бы написать такого, чтобы переплюнуть всех, меня и здесь опередили! Обязательно найдется самый умный, который не будет уподобляться стаду и рисовать кружочки, а просто напишет, что, мол, все вы тупоголовые бараны, и руки-то у вас из задницы растут. И на форуме начинается паника... Не просто паника – даже хаос... Что? Что? Что не так? Неужели не та гайка? Да быть не может! Она же одна всего на фотографии была. Тогда что еще? Не тот ключ? Не туда крутили? Напишите же кто-нибудь! А самый умный надменно отмахивается ото всех и ссылается на занятость. И когда уже весь форум стоит перед ним на коленях, взывая к помощи, он наконец снисходит к людям. И молвит он тогда форумчанам, что гайка та ни при чем здесь вовсе... Ах-х-х! Весь форум выдыхает и начинает еще больше бурлить. Так что же нам теперь всем делать? Самый умный выдерживает еще небольшую паузу, после чего наконец открывает страшную тайну: мол, вместо того чтоб гайки крутить, идите-ка вы лучше проверьте моторное масло. Обычно потом следует подробное описание того, как это сделать, а еще ниже приложена фотография моторного отсека, на которой в кривой кружочек заключен масля-

ный шуп. Слева к кружочку подходит стрелка...

Контингент форума был абсолютно классическим. Большинство зарегистрированных пользователей оставило здесь всего несколько сообщений, как правило, начинающих со слов: «Я здесь новенький, не пинайте сильно...» Но матерые корифеи, написавшие не одну сотню, а то и тысячу сообщений и даже выложившие на всеобщее обозрение несколько фотографий с красными кружочками, все равно пинали новеньких что есть силы, и тогда большинство новеньких уходило. Были здесь и местные «мегапихали», которые, судя по их сообщениям, поимели уже не одно поколение женщин на планете. Но, в отличие от других подобных форумов, здесь им почему-то все верили. Еще обязательно были умники, этикие технические гуру, которые на любой вопрос, порой совсем не касающийся машины, писали про конденсат в карбюраторе, потом вставляли еще пару сложно читаемых технических терминов (написанных обязательно с ошибкой), и все их за это уважали, про них я уже писал чуть выше. Ну и, конечно же, богатые люди всех мастей. Здесь были и просто богатые, купившие «машинку на пару недель, чтобы научить девушку ездить», были и сказочно богатые, купившие даже сковородку с антипригарным покрытием, были даже самые настоящие олигархи. Олигархи, как правило, днями и ночами сидели на этом форуме, без устали рассказывая о своем несусветном богатстве. Олигархи были завсегда таями в разделах типа «Сделай сам», поскольку им все приходи-

лось делать самим, потому что «официальные дилеры дерут две цены за обслуживание». Еще олигархи часто покупали по объявлениям на форуме бывшие в употреблении колеса, при этом неистово торгуясь, апеллируя к высоте остаточного протектора.

В общем и целом – все как везде. И если удалить те немногие темы, касающиеся непосредственно автомобиля, то можно запросто весь остальной контент помещать под любое другое название форума: «Клуб любителей флешек на четыре гигабайта», «Строим баню, строим сами», «Самоубийцы, живые есть?», «Почитатели поэзии Шопена», «Бесплатный юридический клуб, недорого» и т. д. Поскольку на любом из этих форумов есть «мегапихаль», который постоянно всех трахает, поэтому, если приглядеться, строчки в его сообщениях немного прыгают вверх-вниз. Есть «специалист», который съел не одну собаку (и я ему верю) в этом деле. И, конечно же, крутые-богатые, все сообщения которых можно обобщить в «у меня такой же, только в два раза больше», «в три раза дороже», «в четыре раза престижнее», «в пять раз элитнее», «в шесть раз гламурнее», «в семь раз шикарнее», «в восемь раз роскошнее», «в девять раз длиннее» (а нет, ошибся, последнее – это про «мегапихаля»). При этом абсолютное большинство и «мегапихалей», и «специалистов», и «олигархов» никогда не построит себе баню, не решится на самоубийство, не прочитает поэзию Шопена, ну разве что флешку... купят... в кредит.

И все же что-то в этом было. Чем-то притягивал к себе этот форум подчас больше остальных. Хотя что это за сравнение? Можно подумать, что остальные форумы меня притягивали. И уж, наверное, дело было не в красных кружочках. А тогда в чем? Конечно же, в красных стрелочках! В чем же еще? Ладно, это уже было не смешно. А что смешно? Для меня-то все смешно, и даже гайки в красных кружочках. А для остальных? А для остальных на форуме была куча всевозможных тем, не имеющих прямого отношения к машине. Один день я с удовольствием читал тему «Стихи, делимся понравившимся». Помимо просто прочитанного и понравившегося, некоторые, насколько я понял, делились собственным написанным. И все это неплохо выглядело и получалось. Стихи, конечно, дрянь в большинстве своем, но как-то все это было трогательно и искренне. Настолько искренне, что я уже хотел было напечатать там пару своих нетленных произведений, но... Но потом я увидел, как туда просто копируют типа юмористические стишки про «маленького мальчика», видимо, пропустив в названии темы слово «стихи» и прочитав только «делимся понравившимся», а может, просто со школы уверовав в то, что стихами называется все, что рифмуется.

Довольно неплохо выглядела страничка с юмором; обычно это первое, что я посещал, зайдя на форум. Да, в основном это, конечно, были цитаты с различных юмористических и анекдотических сайтов, смачно, но совсем некстати сдоб-

ренные комментариями или личным опытом написавшего. Но, даже если это были цитаты, надо признать, что вполне себе даже успешные – так сказать, тщательно отобранные среди превеликого множества юмористических сайтов. Неприемимые завсегдатаи тщательно блюли тему на предмет повторяемости, и если ты случайно написал анекдот, который, как оказывается, здесь уже был напечатан полтора года назад, то тебя заклеймят позором, дадут ссылку на полторагодовое сообщение и обязательно вставят несколько смайликов с баяном. Иногда, видимо, устав описывать гайки в красных кружочках в технических темах, в юмористической ветке начиналось настоящая полемика. Очень популярно было корректировать чей-то анекдот, ссылаясь на то, что анекдот очень старый и что все его должны помнить с детства, а в оригинальном исполнении он выглядит совсем по-другому. При этом в качестве корректировки предлагалось заменить «Петечку» на «Вовочку» или что-нибудь подобное. Бывало, что и сами обитатели форума принимались шутить. Да и как шутили-то, обхохочешься! Я не вел точной статистики, но мне кажется, таланты остроумия обычно пробуждались в периоды весеннего обострения или были как-то связаны с равноденствием. Обычно за базу брался какой-нибудь анекдот – не столь важно, смешной или нет, – просто последний напечатанный в теме анекдот, совпавший с равноденствием и, значит, с периодом безудержного роста чувства юмора. Далее каждый просто цитировал в своем сообщении выпавший

анекдот и добавлял от себя одно или несколько слов, которые, по его мнению, выглядели безумно логично и остро. Чаще я не видел особой логики в добавляемых комментариях и тем более не видел ничего смешного, но, тем не менее, я почти всегда читал этот юмор от людей. Мне было интересно представить: что за человек сидит по ту сторону монитора? О чем он сейчас думает? Что на самом деле хотел он сказать, просто процитировав анекдот и добавив в конце пару слов наподобие «жопа»? Может быть, все не так и смешно? Может, у человека горе, а я сижу здесь и читаю анекдоты...

Нет, все не то. Я понял, почему мне симпатизировал именно этот форум: его участники встречались. Встречались, общались, организовывали совместный досуг, вместе пили водку. И, судя по так называемым отчетам по встречам, включающим в себя все эмоции, кучу благодарностей в адрес организаторов и много красочных улыбающихся фотографий, встречи эти проходили на самом деле достаточно интересно. Поводы для встреч были самые различные: поиграть в футбол, пострелять из ружья в каком-нибудь клубе. Очень распространены были экскурсионные встречи, когда безбожному распитию водки предшествовали выезды в другие города, осмотр достопримечательностей и посещение музеев, а уже после этого – ночлег в близлежащих гостиницах с непременной предночлежной попойкой. Я, честно говоря, с удовольствием присоединился бы к большинству людей, описанных в последующих отчетах маршрутов, и по-

смотрел бы старые русские города, музеи, церкви. Просто походить по старым разбитым улицам небольших городов, подышать воздухом, посмотреть на случайных прохожих... И попросить у них в долг...

Бывали у них и обычные летние выезды на природу – на какое-нибудь озерцо или речушку – с палаточками, шашлычком и даже гитарой (про водку я не пишу: про нее читается между строк или даже между словами).

И коль уж это был форум, объединивший владельцев определенных внедорожников (не прям уж внедорожников – паркетниками их почему-то называют), то определенные состязания и покатушки по всякой грязи и прочим труднопроходимым местам просто обязаны были быть. И они были. Не так часто, не так масштабно, но все-таки были. Не знаю, насколько уж вездеходными могли быть эти машины и насколько реально труднопроходимыми были трассы, но удачно смонтированные фото- и видеоотчеты выглядели вполне себе даже презентабельно. По самую крышу в грязи и глине (впрочем, этого можно было достичь и на обычных федеральных российских трассах) машины увязают в грязевой колее до середины колеса и с дикой пробуксовкой и ревом двигателя вырываются из колеи. На особо удачных фотках запечатлено, как, разогнавшись на ровном участке перед небольшим трамплинчиком, машина отрывалась от земли всеми колесами, которые продолжали при этом вращаться, разбрасывая грязь. И все же, по моим ощущениям, по

оценке времени прохождения трассы и по скудному количеству фотографий непосредственно машин, все эти состязания были лишь небольшой прелюдией к действию. И само действие было освещено фотографиями куда подробнее: легкий дымок над тлеющими в мангале углями, давно сгоревший шашлык, оставшийся без внимания позирующих на камеру шашлычников, пластиковые стаканчики, грубо сжимаемые в тосте крепкими мужскими руками, немного покрасневшиеся и оттого ставшие еще приятнее лица девушек, совсем еще недавно сидевших на переднем сиденье автомобиля за штурмана, и, конечно же, детишки, которые совсем не понимают, что они здесь делают, но от этого выглядят еще беззаботнее и счастливей. Идиллия, да и только. Только грязные машины на заднем плане нарушают созданную гармонию человека с природой.

Мне была удивительна такая близость людей, имеющая в своей основе только лишь одинаковые машины в гараже. Да и многие начинали менять машины по прошествии двух-трех лет, при этом вроде бы совсем не оставляя тем для общения, но, тем не менее, продолжая встречаться с прежней частотой. Некоторые настолько сдружились, что назывались на форуме лучшими друзьями, ходили семьями друг к другу в гости, праздновали совместно дни рождения и Новый год. Пожалуй, в этом и была отличительная особенность этого форума – некая теплота, привязанность сложившимся традициям, обязательная взаимопомощь в любой сложной си-

туации. Это то, что лежит на поверхности, что читается в строках написанных сообщений и между строк, что видится на нарядных фотографиях. А что же там на самом деле? Для этого надо заглянуть внутрь...

К этому времени я уже давно бросил работу и почти всю прочую деятельность, и довольно часто мы вдвоем с женой или всей семьей, с детьми, выезжали на природу или просто в другие места, интересные и не очень, но просто другие. Поэтому, прочитав на форуме новую темку об очередном джипспринте, я, недолго думая, записался в ее участники, написав игриво-кокетливое сообщение, которыми обычно общались форумчане, видимо, стараясь быть вежливыми и учтивыми. Жена немного напряглась, когда я сообщил ей о предстоящей поездке, и принялась подозрительно просматривать в интернете отчеты о предыдущих поездках. Конечно, ее привлекало предстоящее путешествие, тем более мы первый раз участвовали в подобном мероприятии. Ее привлекали новые места, встречи и знакомства, но смущало ее то, что встречались там в основном одни и те же люди, которые встречались так же и месяц назад, и год, и два, – встречались уже с некими своими традициями, привычками и шутками, смешными только для них одних.

Пристроив детишек на все выходные, мы выбрали максимальный формат участия в мероприятии, который предполагал заселение в пятницу вечером в какой-то подмосковный пионерский лагерь, совместный ужин с прибывшими столь

же рано, ночлег, собственно проведение самих соревнований в субботу вместе с еще подъехавшими экипажами, опять же совместный ужин теперь уже большим коллективом и с обильным возлиянием алкоголя, опять же ночлег и слезное прощание в воскресенье утром.

Все прошло по графику, без каких-либо существенных отклонений от программы. В пятницу мы прибыли в пионерский лагерь, с трудом найдя дорогу в лесу, и заселились вдвоем с женой аж в целый восьмиместный номер, содержащий в себе четыре двухъярусных кровати и несколько тумбочек. И пятничный ужин прошел вполне себе даже мило. В очередной раз я отметил про себя свойственную москвичам (большинство участников было из Москвы) скупость, контрастно выделяющуюся на фоне ширины моей провинциальной души. И таким вот образом в первый же вечер мы все вместе выпили мои три бутылки водки, которые я купил, как мне казалось, с большим запасом и на все выходные. Запас, может, и остался бы, если бы, кроме меня, еще кто-нибудь поставил алкоголь на стол. Но все с удовольствием угощались алкоголем, предложенным мной, при этом, как потом оказалось, имея о-о-очень приличный неприкосновенный запас в своих номерах. В первый день я и вовсе не обратил на это внимание, считая нормой то, что я выложил на стол все, что имел. Но когда во второй вечер, в субботу, объединившись с вновь прибывшими, началось теперь по-настоящему веселое застолье, то я с грустью наблюдал, как каждый индиви-

дуально наливает себе спиртное из тщательно придвинутой к себе поближе собственной бутылки. Причем большинство обнимавших свои личные бутылки на форуме относило себя если не к олигархам, то уж точно к зажиточным людям. Нет, ну иногда, конечно, я ловил на себе сочувствующие взгляды, и тогда одноклубники щедро наливали мне полстаканчика из своей собственной бутылки...

Что до контингента, то по прошествии времени вспоминается всего несколько человек. Веселушка Дженни (это все никнеймы с форума), подкупающая своей неутомимой жизнерадостностью и энергией. Способная решить нерешаемое и объединить необъединимое, она являлась, пожалуй что, основным организатором всех мероприятий в клубе, ловко маневрируя между занудством и притязательностью большинства участников встреч. Она готовила клубные стенгазеты, придумывала конкурсы, писала тематические стихи – в общем, полностью наполняла ту часть встреч, которая не была заполнена алкоголем. И, конечно же, здоровяк Консультант (это тоже ненастоящее имя и даже ненастоящее отчество). По-настоящему добрый малый немереного роста и объема. Он был настоящим авторитетом на форуме, и, встретив его лично, можно было быстро понять, почему так. А почему? Не знаю. Потому что этого не понимаешь – это чувствуешь. Есть хорошие люди, есть плохие, и есть никакие. Так вот, он как раз хороший человек. И относя себя к таким же, я, можно сказать, встретил родственную душу. И

он тоже был основным организатором всякого рода встреч и мероприятий клуба. Если Дженни была ответственной за ту небольшую часть встреч, которая, как я сказал, была не заполнена алкоголем, то Консультант как раз отвечал за вторую и основную часть. Пил Консультант методично, вкусно и много. Глядя на то, как он целиком опрокидывал стакан в широко открытый рот, при этом не переставая улыбаться, смачно кряхтел и, не закусывая, продолжал что-то рассказывать, хотелось наливать еще и еще.

Геометрической противоположностью Консультанту была его жена Танчик (это, скорее, производная от имени, нежели от боевой техники): небольшого роста и совсем худенькая, она казалось еще более низкой и худой, когда подходила к мужу. Тихая и скромная, преисполненная покорностью и смирением, она олицетворяла исконно русскую женщину, которая, тем не менее, несмотря на скромные параметры и покорность, при необходимости могла бы и коня на скаку удержать (иногда она даже удерживала огромного Консультанта от очередного стакана!). Хорошая семья. Добрая. И детишки – сынок да дочка.

И когда наконец кончились эти выходные и мы разъехались по домам, то я прям даже заскучал по ним. Чувствовалась какая-то недосказанность, что ли. Незавершенность. С присущим мне обостренным чувством долга я уже ощущал себя должным им. Ну, может, не совсем. Не в рамках этого эксперимента, конечно. Но все равно. Они устроили за-

мечательный вечер (даже два замечательных вечера, и еще утро воскресенья было тоже замечательное), они организовали настоящие соревнования на внедорожниках, что было необычайно интересно, и я радовался как ребенок. Ну подумаешь, выпили в первый день всю мою водку... И все равно за эту встречу я им должен.

Сказано – сделано. Пожалуй, в течение недели я урывками вспоминал эту встречу, и в это же время формировалось во мне чувство долга. В следующие за неделей пятнадцать минут я принял решение отплатить той же монетой и за уже следующие пять минут придумал формат новой встречи, которую теперь уже сам брался организовывать, после чего анонсировал мероприятие на форуме и всех пригласил. Ничего сверхэсклюзивного я, конечно, не придумал: обычная встреча в нескольких сотнях километрах от Москвы, просмотр нескольких тематических музеев в областном центре, небольшая прогулка, конечно же, банкет, ну и расселение по зарезервированным в гостинице номерам. Но всем почему-то очень понравилось, причем я был уверен, что это были не просто слова вежливости. Про музеи, конечно, мало кто вспоминал, а вот банкет удался на славу. А нужно-то было не так уж и много. Просто в определенный момент я заменил новомодного диджея на веселого мужичка с гармошкой. Настолько веселого, что ему подпевали все, позабыв свою московскую чопорность. Я сделал даже больше. Хоть на чуть-чуть, всего лишь на один вечер, но я изменил этих людей.

Я заставил их перестать смотреть друг другу в рот, считать, кто сколько съел, и при этом, не замолкая, хвалиться своей успешностью и богатством. Они просто веселились от души и во все горло пели песни. И в какой-то момент – я не поверил своим глазам! – они перестали придвигать к себе поближе заказанные блюда и бутылки с дешевой водкой, а вместо этого, наоборот, принялись угощать друг друга, щедро плеская через край стакана водку своему соседу. Значит, где-то в глубине у них еще осталось что-то живое и человеческое! Значит, все-таки люди меняются! Их можно изменить! Достаточно просто вывезти их подальше от МКАДа...

Второй день (программа включала в себя два дня) прошел менее бодро. Видимо, тому причиной стало тяжелое превращение людей в людей предыдущим вечером и похмелье от тяжелого осознания сделанного, сопровождавшееся чувством вины. Поэтому запланированные к просмотру музеи дались очень тяжело. Некоторых тошнило. А один настолько преобразовался в человека, что увидел в музейной картине свое собственное отражение, причем увидел не он один, и почти все кинулись фотографировать его рядом с картиной.

Между тем закончился день, закончилась и встреча. Я проводил колонну автомашин до выезда на трассу в сторону Москвы и вернулся домой. А дома, сидя за компьютером, я уже читал на форуме благодарственные сообщения в свой адрес, написанные то ли с телефонов, то ли с ноутбуков. Абсолютно искренние и настоящие слова. От настоящих людей.

Пока еще настоящих. Пока еще не въехавших... в круг АДА (точнее, в круг МКАДа).

Сколь ярко я отметился на этом форуме, неожиданно для всех – даже для самого себя – организовав встречу, столь же быстро я забыл про этот клуб. Совсем изредка я заходил на сохраненную в закладках страницу и почитывал тему про «юмор». Практически не осталось там и народных умельцев, обводящих гайки в красные кружочки хозяйке на заметку. А может, и не так. Может, умельцы-то и остались, просто все гайки, присутствующие в машине, уже оказались обведенными. Зачем-то появились абсолютно тупые по наполнению темы про религию. Что может написать истинно верующий человек в теме под названием «Жуть религиозная»? А главное, захочет ли он даже просто открывать эту тему для прочтения? А я открывал. И даже читал. Мракобесие. Пожалуй, это чтиво и вызвало некоторое отвращение к этому форуму... Нет, наверное, я ошибся. Людей нельзя изменить.

«Встреча-встречей, а как же эксперимент? Должен ли кому?» – спросит меня пытливый читатель. Пытливый читатель, я и забыл совсем: если бы не ты, так и прошли бы они незаметно мимо меня. Надо проверить. Но как? И кого? Может, всех тех, с кем знаком очно и с кем виделись на встрече? Так я же и не помню никого уже. Можно, конечно, темку эту на форуме раскопать. А как занять? Разослать через форум всем им личные сообщения? Я как-то делал так уже на другом форуме. А может, тогда вообще всем разослать? Бред.

Не знаю. Не так все. Не могу я обращаться с просьбой к людям, прочтя об их ереси о ненависти к Богу. А может, так и надо? Может, взять да и попросить денег прямо в этой теме, в которой они Бога клеймят? Не знаю, не знаю. Не могу.

Обнаружив в записной книжке своего телефона давно уже сохраненный номер здоровяка Консультанта, я быстро нажал на зеленую кнопку вызова, не давая разуму включиться в происходящее и задуматься о смысле произошедшего. Вот теперь можно и подумать, кнопка вызова нажата. И даже если разум все же запротестует и заставит меня сбросить звонок, то у вызываемого абонента появится неотвеченный вызов, и, значит, абонент мне перезвонит. Но разум покорно сдался, не в силах препятствовать моему решению. Так-то лучше. Лучше подумай, какой импульс, какой частоты послать от мозга к органам речи? Что я сейчас скажу Консультанту? Сколько денег вообще для него может быть много, и сколько я могу у него попросить? Интересно, а как он вообще ко мне относится, чтобы мне понять, на что рассчитывать?... А сколько времени прошло? Уже, пожалуй, много. Он сейчас уже должен ответить. Ну ничего. Сначала поздороваюсь, потом можно еще про дела спросить, если еще нужно будет время, то можно про свои дела рассказать, потом... Стоп. Но ответу должны предшествовать хотя бы гудки. Гудков нет...

– Абонент не отвечает или временно недоступен, попробуйте позвонить позже, – проговорил Консультант женским

ГОЛОСОМ.

Как скажешь, дружище. Попробую позвонить позже. А вообще зачем позже, чего тянуть-то? А ну-ка еще разок наберу. Так бывает, что чего-то глючит у сотовых операторов. Вроде и недоступен абонент, а еще раз сделаешь вызов – уже доступен. Как девушка, блин, капризная. Вроде и так пытаешься, и так, а она и не отвечает, и недоступна. А попробуешь еще один подход – вроде и нормально получается. И связь налаживается. И абонент доступен... Ладно, замечтался, вызываем Консультанта – опять недоступен. И третья попытка опять в молоко.

Эх, Консультант, Консультант, упустил ты свое счастье! А всего и надо-то было... телефон на зарядку вовремя поставить. А, ну да, и еще небольшая мелочь – денег мне насобирать. Да, мне, почти незнакомому для тебя человеку (все, что нас сближает, – это обладание когда-то давно машинами одной модели). Чего? Слабо, что ль? А я тебе должен буду. И деньги тебе сразу отдам, и еще должен буду. Представляешь? Ну ладно, ты там подумай пока. А главное, телефон не забудь зарядить. Сейчас прям втыкай в розетку. А то я уже за тебя поговорил сам с собой, а тебе так и не дозвонился.

Хохотушка и красавица Дженни. По-настоящему добрейшей души человек. Вот уж кто точно мне никогда не откажет. Особенно после всего, что между нами было... А было между нами очень много всего. По-настоящему все было. И по-настоящему много. Нет, ну видел-то я ее всего один

раз – на той самой встрече. Но потом... Потом какое-то время мы переписывались в личных сообщениях. Она рассказывала мне о каких-то своих проблемах и переживаниях, а я всячески успокаивал ее и делился своими. Потом мы вместе придумывали имена моим рыбкам. Ей было сложнее, потому что она их никогда не видела, но это нисколько не умаляло ее желание помочь мне. Дженни чуть ли не единственный человек в мире, кто знает о том, что я сплю с мягкой игрушкой, кроме тех, кто видел это (нет, она не видела – я ей сам рассказал). Я не знаю, зачем все это и как так получалось. Как-то неожиданно получалось. И так же неожиданно закончилось... А может, и не закончилось. Может, просто взяло паузу. А теперь может начнется снова. Телефон-то у меня ее всяко остался. А уж если я ей стану должен...

Какая-то подозрительная тишина в трубке. Сговорились, что ль, сегодня все? Или серьезные сбои у оператора? И когда я уже был готов услышать в трубке механический женский голос, размышляющий о недоступности человеческих материй, наконец послышались долгожданные гудки. Долгожданный первый гудок, потом чуть менее долгожданный второй, третий прозвучал уже без особого интереса, четвертый и вовсе нейтрально, а пятый оборвался, будто погрузившись в бездну тишины... Набираем еще раз. Гудки пошли практически сразу, но гудков опять было слишком много... И опять тишина.

Ну где же ты, Дженни? Ты не представляешь, как я хотел

тебя услышать! Ты тем более не представляешь, что бы я тебе сказал, а точнее, попросил у тебя. Подумать только, и поделись-то один раз на общей встрече, где еще было пятьдесят человек. Потом – несколько сообщений друг другу. А теперь, когда прошло полгода, или год, или два, я звоню тебе. И надо-то мне всего ничего. Суший пустяк. Ну тысяч так... пятьдесят. Да, в долг. Верну, конечно. Нет, ну ничего не случилось по большому счету – так, проблемки, наверное, ты просто дай мне денег. Нет, пару дней, не больше, а может, и завтра верну.

Та-а-ак! Судя по времени исходящих звонков, прошло минут сорок пять. И что мы имеем? Потраченные сорок пять минут, ни копейки денег, и ни одного должника. Возможно, Консультант зарядил-таки свой телефон и включил его? Звоним – не абонент, еще раз – мимо, третий раз – впустую. Но Дженни – ей же проходили вызовы, она должна была увидеть пропущенный вызов в телефоне и перезвонить мне?! Но не перезвонила. Звоним ей еще раз. Гудки уже не вызывают никаких эпитетов, это просто длинные телефонные гудки. Гудки, звучащие всякий раз, когда ты на фиг никому не нужен и с тобой не хотят разговаривать. Еще раз набираем, еще...

Ну что ж, попробую позвонить им завтра. Или не попробую. Или попробую, но не завтра. А что будет завтра? Или что будет не завтра? Неважно, что будет, важно, что есть сейчас. А есть у меня якобы проблемы, имитируемые финансовые сложности, в решении которых я вроде как нуждаюсь.

Нуждаюсь вроде как не завтра, а прямо сейчас. С другой стороны, это всего лишь мой эксперимент, тогда можно и повторить. Ладно, посмотрим.

Но и на следующий день Дженни мне не перезвонила. Я уже начал почему-то переживать и послал ей личное сообщение на том самом форуме, который она так и продолжала регулярно посещать. Чуть-чуть написал про свои дела и поинтересовался ее делами. Она ответила довольно быстро, что все хорошо у нее, что дела тоже хорошо. А мой звонок, а точнее, все мои звонки она не слышала. Мол, в другой комнате была. А перезванивать не стала. Ну поздно уже было... Ну поздно, так поздно.

Глава 2. Мавроди. МММ-2011

Я был на небе рядом с Ним.
Я был в раю, но был вторым,
Не на престоле.

Но миг настал! – Я поднял взор.
И пусть изгнания позор!
Но Я – на воле.

И нет раскаянья во Мне.
Лишь сожаления о сне!..
Печали привкус.

И если б снова всё начать!..
Но вам, ничтожным, не понять
Надежды искус.

Я волен! Больше Я не раб.
Я не смирился, не ослаб,
И за свободу

Я, не колеблясь, рай отдал.
Но Я не струсил, не предал!
И в бездне броду

Я не искал. И победил,
И – проиграв! – хватило сил
Порвать оковы!

И сонмы ангелов за Мной —
Лишь за надеждою одной!..
Слова не новы.

Это даже не мое стихотворение. Оказывается, есть на свете еще придурки, по сравнению с которыми я – мальчик-пай. Это стихотворение написал Сергей Мавроди, известный всем специалист по одурачиванию человеческих масс. Я думаю, что написать такую фигню много ума не надо. Но вот сколько надо отчаяния и смелости, чтобы выложить это на всеобщее обозрение! На зоне многие становятся поэтами, и этот не исключение. А чего еще там делать? Впрочем, не знаю, не довелось. Оно, может, и к лучшему. А может, и к худшему. Будучи малолетним подростком-романтиком, я был уверен, что обязательно должен отсидеть в тюрьме. Мне не хотелось совершать преступления, но в тюрьму хотелось. Я был уверен, что, пройдя через лишение свободы, я смогу более правильно смотреть на окружающие вещи, понимать ценности и расставлять приоритеты. Не глупая, в общем-то, мысль. У меня вообще в юношестве было много умных мыслей. Помню, как при очередном переезде и улучшении наших жилищных условий я решил больше не перевозить эти пакеты с бумагой: подростковые дневники, сти-

хотворения, прозу, какие-то очерки. Я все это сжег. Бумаги было много, я подкидывал ее небольшими порциями, и, пока прогорала предыдущая партия, я читал отдельные отрывки из того, что держал в руках, приготовив для сожжения. Так вот, там было очень много умных мыслей. Да что там умных – порой просто гениальных. Я жадно вчитывался, стараясь читать как можно быстрее, впитывая все это и запоминая. Не знаю почему, но сожжение этих бумаг мне казалось неизбежным. Я должен был все это сжечь, причем процесс горения должен был быть непрерывным. Я читал страницу, пока горела предыдущая, и, когда огонь начинал стихать, я должен был бросить следующую, независимо от того, сколько я успел там вычитать... В тюрьме я так и не посидел. По крайней мере, пока. Но мысль эта, и даже не просто мысль, а полноценное многостраничное описание возможных преимуществ и недостатков отложилось в моем сознании. Также я хорошо помню, как, будучи годов пятнадцати от роду, приходил в строящееся здание суда, которое по ночам охранял мой брат. На первом этаже там были одиночные камеры. Метр на метр, ну, может, чуть больше. Уже были навешены массивные железные двери с огромным засовом, и у противоположной стены была вмонтирована железная лавка. И был такой у нас прикол – вроде экстрима, – когда один заходил в эту маленькую камеру, а другие снаружи закрывали его на пару минут, не больше. И для всех «правильным» ощущением было ощущение страха. Я, конечно, никому не

признался, но отчетливо помню это ощущение безудержной свободы, которое я испытал, будучи закрытым в маленькой камере. Я не должен никому ничего делать, я не должен был никому ничего говорить. Есть только я, Бог, и есть мои мысли, которые в отсутствие внешних раздражителей упорядочивались в моей голове, становились абсолютно светлыми, и, казалось, они даже материализовались в некоторую субстанцию. Я представлял, как могу провести в такой камере день, два, год, жизнь, и меня это очаровывало. Уже одна мысль об этом была способна принести мне прозрение и понимание бесконечности. Но через пару минут меня открывали после вопроса: «Ну как?» – видели лишь мою странную загадочную улыбку...

Я не помню точно, каким образом я наткнулся на голимые произведения Мавроди в интернете. Наверное, в это время мне совсем нечего было почитать или хотелось чего-нибудь абсолютно свежего и необычного. Но, прочитав его «Карцер, репортаж из ада», я уже намеренно искал в поисковиках его произведения. Как продолжением послужили «Тюремные дневники». По прошествии времени, вспоминая эти произведения (если их так можно назвать), я абсолютно не могу вспомнить чего-либо, чем эти произведения мне запомнились и чем они меня привлекли. Полублатной полулитературный стиль с частым использованием грубой ненормативной лексики, описание этакой тюремной романтики с изложением всех тюремных правил, обычаев и законов. Ну

и, конечно же, шизофреническое описание себя любимого, высоко возвышающегося над всем этим и затмевающего своим порочным гением всех самых матерых воров, убийц и извращенцев. Хотя, конечно, была в этом и здравая мысль. Он наконец-то поставил себя в один ряд с теми, кем являлся на самом деле. Была в этих произведениях некая особая искренность, чем он гордился и постоянно подчеркивал. Да, это вовсе не литературное произведение, и Мавроди даже не старался сделать его таковым. Просто выплеск мыслей – день за днем. Какие-то стишки, описание окружающих явлений и процессов, экскурс в историю его предыдущей жизни и деятельности. И все это, приправленное изощренным матом. Кстати, я узнал, откуда много новых матерных слов, и, пожалуй, это было единственное полезное, что я сумел извлечь.

Потом я прочитал еще несколько его произведений, оформленных уже, пожалуй, в литературном стиле. Я прочитал, наверное, все его творчество на тот период – по крайней мере, все, что удалось найти в интернете. Забывалось все это так же быстро, как и читалось. О чем были произведения, я не мог вспомнить уже через пару месяцев. В сознании почему-то остался только какой-то эротический рассказ, или новелла, как называл ее сам Мавроди. По-моему, она называлась «Сон». Не знаю, почему мне запомнилось именно эротическое произведение, возможно, в то время я долго был в командировке и страдал от воздержания.

Мавроди подкупил меня своей, с одной стороны, просто-

той и в чем-то даже искренностью, с другой стороны, абсолютной масштабностью и максимализмом. Кто-то видел в нем гения, кто-то – просто сумасшедшего. Мне трудно присоединиться к любой из позиций, поскольку ощутимой разницы в этих категориях я не наблюдаю. Суть одна: человек невозможно просчитать, невозможно понять и тем более оценить его мысли, невозможно предугадать его следующий шаг, потому что его действия, а главное, его мотивация не укладываются в привычную логику. Мне все равно, как его называли: гений, злодей или добродетель. Для меня это был человек, живущий по своим правилам. И неважно, насколько эти правила были адекватны и соответствовали общепринятым устоям. И неважно, сколько людей должны были пострадать или возвыситься при этом. Он хотел жить так. И главный парадокс заключается в том, что, создав громадную финансовую пирамиду, он совершенно не думал о личных деньгах и собственном обогащении. Деньги ему были абсолютно не нужны, ну разве что на кефир, как он сам выражался. Конечно, я могу ошибаться, конечно, мои доводы основываются на описаниях его жизнедеятельности, составленных им самим, но я верил. Я четко выделял по тексту его книг моменты преувеличения, позирования на публику и игры. Но он даже не старался выделить главное – то, что засело в голову мне: ему не нужны деньги. Не были нужны, когда он только задумывал теорию всенародного обмана; не были нужны, когда на него сыпались угрозы и погибали его близ-

кие; не были нужны, когда он сидел в тюрьме, расплачиваясь за содеянное. Все это был процесс, это была просто его жизнь, он просто жил и просто управлял этим процессом. Конечно, многие пострадали от этого: пострадали не только финансово, но и морально, и даже физически. Я слышал о случаях суицида, хотя не уверен, что все это не раздуто прессой. Но масштаб!.. Кто может ради своих личных убеждений достичь такого масштаба? Тысячи и миллионы людей в один момент сделать счастливыми и заставить их поверить в чудо! И в сотни раз большее количество людей обворовать и сделать их несчастными, многих лишив дома и средств к существованию, а главное – навсегда лишив мечты! Другой вопрос, о чем были эти мечты и стоило ли об этом вообще мечтать, но сейчас даже не об этом. Мавроди существенным образом, в корне изменил жизнь миллионов людей, заставил их себя любить или ненавидеть, заставил по-другому смотреть на жизнь и проходящие рядом процессы, изменил ценности и мировоззрение людей. Зачем? Что получил он для себя или планировал получить? Ничего. Совсем ничего. Ничего такого, что можно было бы объяснить обычным людям обычным языком. Безусловно, были цели, были мотивы, но какие мотивы могут быть у сумасшедшего? Для нас – никаких. Какие могут быть мотивы, если он не стремился даже к простому обогащению? Какие могут быть мотивы, если он жертвовал жизнями своих близких, не позволяя разрушить созданную им финансовую империю? Вот это масштаб!.. Я

не уверен, что кто-либо из современных руководителей государств, имея полномочия и так называемый административный ресурс, способны так масштабно повлиять на судьбы стольких людей. Меняются главы государств, но в жизни жителей мало что изменяется или не меняется ничего абсолютно. А Мавроди взял и поменял. Не имея полномочий, не имея никакого ресурса или какой-либо поддержки, взял и поменял жизнь и мировоззрение полутора десятка миллионов людей.

Не стоит думать, что я ему симпатизирую. Вряд ли. Но и особого отвращения к нему я тоже не испытываю. Кто знает, может, все это потому, что ни меня лично, ни кого-либо из моих близких его детище – МММ – никоим образом не затронуло, поэтому я могу выступать просто сторонним наблюдателем. Возможно, потеряв очень много или даже все на его афере, я мыслил бы по-другому. Хотя вряд ли. Ведь речь всего лишь о деньгах. А денег я уже терял в жизни много. Очень много. Просто все. Мешало ли мне это жить дальше? Особо нет, хотя, безусловно, некоторые выводы я делал. А так, в общем-то, за прожитые годы (о да, тридцать лет – это уже мудрый старик, хотя, может, я живу уже много жизней, как та девка с форума) я научился философски относиться к любым потерям. Любая потеря, сколь бы ощутимой она ни была, всегда соразмерна приобретаемому опыту. Поэтому потери как таковой и быть не может. Просто некая субстанция переходит из одной формы в другую. Вот потерял ты

деньги, много денег потерял, но, с другой стороны, чем больше потерял, тем больше приобрел опыта и мудрости. Бывает и наоборот: в одночасье люди приобретают себе много денег и богатств, пусть и не самым честным путем. Хорошо ли это? Вроде бы неплохо. Но, с другой стороны, и потери будут соразмерны этим материальным благам. Человек теряет при этом чувства, совесть, престаёт понимать суть и реальные жизненные ценности. И это работает, абсолютно точно. Немножко запутанно, может, и не понятны пропорции потери совести при большом накоплении материальных благ или, напротив, получении благодати при потере денег. Вот если субстанция не сильно изменяется, то становится все более понятно. Как вариант, потеря и приобретение тех же материальных благ. Зачастую потеря денег (для простоты возьму деньги как явный пример материального блага) сопровождается их очень скорым приобретением с совершенно неожиданной стороны. Только параллели тут мало кто способен провести, и, оставаясь при тех же самых деньгах или даже при существенно больших, люди продолжают убиваться по поводу минувшей потери. Потерь не бывает. Это точно. Любая потеря сопровождается гораздо большим приобретением. Просто нужно понять свою выгоду, нужно увидеть и правильно соотнести потерянное и приобретенное.

Помимо благ материальных и не материальных, к коим я относил знания, опыт, мудрость и прочее, есть еще и человеческое здоровье. Конечно, сложно бывает оценить здоровье

приобретенное, если оно, в общем-то, не давало особых поводов для беспокойства, но здоровье неожиданно потерянное оценить несложно, а уж тем более сопоставить его с материальными благами, приобретенными быстро и непропорционально приложенным усилиям. Как высшую точку потерянного или приобретенного здоровья можно рассматривать человеческую жизнь. Тут как-то для меня все еще запутанно, но я где-то на пути к истине и когда-нибудь пойму. Связь есть во всем. И смерть, и рождение тоже не случайны. Я очень долго думал об этом, когда умер отец. Он был совсем не стар, не злоупотреблял земными благами, не имел каких-либо материальных накоплений. Но он потерял свою жизнь. Зачем так произошло? Что он приобрел? Что получил он взамен? Я долго бился над этим вопросом, но ответа на него не было. Но, когда вскоре после этого у меня родился долгожданный сын, ответ пришел сам собой.

* * *

Даже в новостях на центральных каналах периодически появлялись новости о Сергее Мавроди. С опозданием в несколько месяцев говорилось о том, что он наконец-то выходит на свободу, цитировались какие-то рваные кадры непонятного видео, в котором обязательно крупным планом давалось тупое лицо Мавроди с неизменными большими очками в роговой оправе, затем камера обязательно должна

сфокусироваться на надетых наручниках или какой-нибудь металлической решетке, пусть даже и не имеющей никакого отношения к происходящему. Безусловно, упоминалась статистика, скольких людей он обманул, сколько исков к нему предъявлено, какую сумму должен и – самое интересное – сколько людей покончило жизнь самоубийством, будучи не в состоянии справиться со стрессом и смириться с возникшими потерями. Говорилось о зарытых сокровищах Мавроди, которые по выходе из тюрьмы он сможет откопать и все вернуть людям. Упоминались в репортажах его тюремные записки, в связи с чем ему пророчилось великое литературное будущее. Сопоставляя все эти новости, я рисовал в голове образ эдакого романтика с большой дороги, имеющего несусветные сокровища и занимающегося литературой. Да если из его литературы выкинуть все матерные слова, останется меньше половины. Тоже мне, нашли литератора!

Спустя несколько месяцев после его освобождения репортажи о самом его освобождении вроде бы сошли на нет, но персонаж все еще был интересен обывателю, а посему в новостях на телеэкранах и в интернет-просторах продолжали мелькать эти огромные невзрачные очки. Новости о Мавроди-литераторе тоже быстро потеряли актуальность, поскольку те, кто хоть сколько-нибудь увлекался литературой, без труда могли за несколько часов прочитать великое литературное наследие и, даже не задумываясь о написании критической статьи по этому поводу, просто подытожить: «Чушь».

А может, и не подытоживая. Чтобы подводить итог, тоже ведь нужна какая-то основа, нужно понимать, под чем необходимо этот итог поводить.

Следующей новостью был экскурс в его повседневную жизнь и его быт. Как оказалось, никакие сокровища он не откопал. Оно и понятно, откопали все уже давно до него. Друзей и партнеров, прыгнувших из пешек в короли на его проекте и наворовавших на пару поколений вперед, теперь уже днем с огнем не сыщешь. Даже те, кто в душе питают к нему благодарность за внезапно обрушившуюся на их голову манну небесную, вряд ли отважатся помочь ему, боясь оказаться в поле зрения журналистов и запятнать свою безупречную репутацию, скрывающую жалкую душонку, оставшуюся при обмене на пару миллионов долларов.

В итоге человек остался один. Совсем один. У него нет никакого имущества, да и не может быть уже никогда в этой жизни, потому что любое имущество изымается в пользу пострадавших. У него нет семьи, потому что на кону стояло все, включая его близких. Конечно, потребителю новостных каналов было очень интересно, как он собирается жить, планирует ли он новые проекты. Большинство все еще ждет новостей: когда же он начнет компенсировать вклады в пирамиду? Но это все было далеко от реальности. Перед всеми проектами, идеями и мыслями человек просто должен пить и есть – то, чего Мавроди позволить себе не мог, поскольку не обладал достаточными материальными благами. Первая

его идея – продавать собственные книжки с его автографом, заказанными поздравлениями и пожеланиями на титульной странице размашистым почерком, – безусловно, пользовалась некоторой популярностью. Но было тут некоторое противоречие, поскольку людям, не умеющим читать, вроде как и ни к чему такой щедрый подарок, а люди читающие никогда не смогли бы достойно оценить его и не смогли бы принять такой подарок с любыми заказными поздравлениями. Была, наверное, некоторая прослойка людей вроде меня, которые научились читать еще совсем недавно. Были еще и те, которым эта личность была интересна как таковая, которые с большим энтузиазмом хранили подписанные книги, хвалились ими на дешевых пивных вечеринках или при знакомстве с девушками. Поэтому на желанный кефир, который Мавроди признавал как чуть ли не единственную цель своего послетюремного существования, может быть, ему и хватало.

Книги с баснословными пожеланиями хапали все же в основном ярые поклонники гения Мавроди. Людей, умеющих читать или способных научиться этому в перспективе, среди них, наверное, было немного, собственно, и сами пожелания, нацарапанные на обратной стороне обложки, тоже немногие были в состоянии прочитать и оценить. Поколение ТВ-людей могло слушать, а еще лучше – видеть. Восприятие через зрительные органы оставалось для них наиболее предпочтительным. Поэтому на фиг эту литературу! Хочешь поздравление от Мавроди – пожалуйста, он запишет это для тебя

на видео. Эта идея Мавроди, как мне кажется, была более удачной и позволила ему со временем пересесть на кефир с повышенной жирностью. Ссылки на поздравительную страничку Мавроди пестрили в интернете. Была куча примеров видео, на которых Мавроди в неизменно огромных страшных очках гундосил очередное пожелание. Он не произносил слова – он их именно гундосил. Время, видимо, брало свое, да и четыре года в тюрьме не пошли на пользу его здоровью. Он выглядел уже явно старовато и измученно, хотя искорка лукавства все еще сохранилась в его глазах. Уважительно обращаясь к поздравляемому по имени отчеству, он напевал стандартные пожелания, время от времени делая многозначительные паузы, вскидывая при этом руки за голову или безумно закатывая глаза. Но должна же была быть какая-нибудь при этом искорка? Искоркой было прочтение стихотворения в конце поздравления. Стихотворение читалось еще более гнусаво, что вызывало полное отвращение от всего этого действа. Именно поэтому я решил, что непременно должен заказать для себя поздравление от Мавроди...

Процедура была довольно незатейлива. Заказываешь поздравление по «электронке» с указанием имени-отчества поздравляемого, события и, при необходимости, текста поздравления. Далее наш герой начитывает все это на камеру – и готово. Пересылаешь ему электронные деньги, он в обратку шлет тебе файл. Можно выбрать другой путь вроде наложенного платежа. В этом случае курьер доставляет тебе

CD в руки, и ты сразу с ним рассчитываешься. В этом случае к стоимости добавляется стоимость курьера и, что очень важно и особенно подчеркивается Мавроди, стоимость CD в размере 10 рублей. И не надо тут смеяться. Для кого-то это смех, а для Мавроди – пол-литра кефира.

Меня не устраивал ни один из способов получения поздравления. Поскольку само по себе поздравление было для меня неинтересно, но для чего-то я все-таки хотел его получить, я подумал, что именно способ получения играет для меня в этом вопросе ключевую роль. Поэтому я, не задумываясь, направил сообщение щедрому поздравителю.

«Привет. Нужно поздравление для... Событие – встреча с Богом. Текст – на ваше усмотрение. Дабы сэкономить на курьере, готов подъехать лично. Электронного кошелька нет, поэтому первый вариант отпадает. Заранее спасибо».

Да, все было именно так. Я обращался к нему на «вы» и заранее благодарил его. Цена самой услуги в разных вариантах, со стихами и без, в разное время колебалась от 500 до 1500 рублей. Видимо, Мавроди очень четко отслеживал динамику рынка и постоянно корректировал цену на свое поздравление. Мне даже это напомнило колебание курсов его акций МММ. Не было никаких принципов формирования курсов акции. Просто Сергей П. говорил, какой будет курс на завтра, и все. И в один момент миллионы людей становились счастливыми или несчастными. Кто-то покупал новые сапоги жене, а кто-то, по заверениям прессы, сводил счета с

жизнью. Наверное, жалко этих людей. А может, и не очень...

«Привет. Подъезжать лично бессмысленно, я ни с кем не встречаюсь, тем более только для того, чтобы просто передать диск. Все возможные способы передачи поздравления были давно определены. Изобретать здесь ничего не собираюсь».

А малый-то прям кремень! Сказал как отрезал. И добавить нечего. И впрямь, сколько можно унижаться? Тут и так за 500 рублей стишки читаешь, как школьник, так еще и встречаться с ними – на фиг надо. А потом, видимо, тут еще возникает вопрос безопасности. Миллионы людей обозлены на него, видимо, очень многие хотят ему отомстить, и наверняка среди них есть еще и шизофреники, готовые причинить ему физический вред. Ранее, в многочисленных репортажах о Мавроди, в зале суда в него постоянно что-то кидали, при его конвоировании многим ловкачам удавалось приблизиться и слегка ударить его. Действительно, встречаться с каждым желающим – дело весьма рискованное.

«Давай встретимся не просто так. Кофе попьем или кефиру... Я угощаю».

Мое сообщение оставалось без ответа. Да и я, в общем-то, не хотел ничего больше посылать. Не то чтобы даже не хотел – просто не знал, что написать, а главное, не понимал, для чего мне это нужно. Я начал эту игру совершенно неосознанно, мне казалось, что все это было забавы ради. Тем не менее я ловил себя на мысли, что ждал какого-то ответа, я

хотел развития ситуации. Моя интуиция мне подсказывала, что я должен как-то продвинуться в этом направлении. Но продвинуться куда? Что я мог сделать? Да и вообще почему для меня это так интересно? Ну получу я это поздравление, куплю все его книжки. Какой смысл? Хотя совсем не у всех вещей и процессов, происходящих вокруг, есть смысл или даже намек на него, поэтому, возможно, я напрасно ищу того, чего здесь нет. Тогда почему я хочу получить какой-нибудь ответ, если понимаю, что это бессмысленно? Возможно, это что-то из разряда запретного плода. Любой может купить книжки с автографом Мавроди, любой может купить его видеопоздравление, но я-то не любой – мне сразу деликатес подавай. Вот ни с кем он не встречается, поскольку чего-то там боится или еще по каким соображениям, но я не все, а значит, со мной он должен встретиться. Просто так, безо всякой подоплеки или глубокого смысла. А может быть, с подоплекой и глубоким смыслом. Как много вещей в жизни мне кажутся бессмысленными! И нередко я менял свое мнение, обнаруживая скрытый смысл и тонкую взаимосвязь во многих процессах. Когда-то даже церковь мне казалось бессмысленной, а на деле просто неподвластной пониманию до определенного момента.

Электронное письмо от Мавроди пришло совершенно неожиданно. Прошло, пожалуй, больше недели, и я уже начал было забывать об этом. Все, что совершенно неожиданно и навязчиво посещало мою голову, могло так же нежиданно и навязчиво посещало мою голову, могло так же нежиданно и навязчиво посещало мою голову, могло так же нежиданно и навязчиво посещало мою голову.

данно ее покинуть. Хотя и нечасто. Гораздо чаще я реализовывал все свои идеи, какими бы бредовыми они ни были на самом деле.

«Можно и кефир попить, почему бы и нет. Напиток не только вкусный, но и весьма полезный для организма. Конечно, если брать только обычный кефир с небольшим сроком годности, ни в коем случае не окрашенный и без добавления всяких там вкусовых добавок. Такой вот, какой был раньше в бутылках с широким горлышком. Уж не знаю, видел ли ты такой когда-нибудь или нет, потому что времени с тех пор прошло уже немало. Да и какая мне вообще разница, видел ты этот кефир или нет?... Э-хе-хе. Чего я пишу-то вообще? А, ну да. Про встречу мы начали. Так вот, уважаемый. Встретиться-то можно – не потому, что очень хочется тебя увидеть, а потому, что бизнес теперь у меня такой. Ничего ведь не осталось, а кушать хочется. Вот и занимаюсь тут всякой проституцией: стишки читаю на видео, книжки подписываю. Встречи я не очень практикую, небезопасно это для меня и, как правило, ни к чему доброму не приводит. Э-хе-хе. Каких только уродов не попадается! И вроде нормальный человек сидит, а увидит меня – зеленеет. Ладно, куда-то меня увело... Однако прибыльно это. Тут можно неделю поздравления напевать, а можно за встречу столько взять. Так что смотри, недешевое это удовольствие. Деньги – вперед: высылаешь на электронный кошелек или передаешь курьеру за несколько дней до встречи. На встрече я, естествен-

но, буду без денег, поэтому требовать деньги назад или даже бить меня бессмысленно. На всякий случай скажу, если ты из обиженных вкладчиков, что вернуть деньги по старым вкладам я не смогу. Поэтому если хочешь встретиться за этим, то не теряй время. Э-хе-хе. Ну что еще?... Спиртное я не пью, поэтому встреча недолгая, ну так, перекусим чуть, чай поьем, и будет. Можно будет недорого сфотографироваться со мной. Если еще чего надо, книжки там или видеопоздравление, то это по обычному прайсу с сайта. Ладно, чего-то я тут расписался особо. Еще и копейки не получил, а уже столько усилий. Вот ведь доживешь».

Вот ведь правда: доживешь и не такую фигню начнешь писать. Я два раза прочитал это послание, пытаюсь понять скрытый смысл написанного. Хотя, возможно, еще не пришло время для того, чтобы мне понять и осознать сей посыл. Так что же все-таки в сухом остатке можно извлечь из столь многословного повествования? Та-а-ак. Полстраницы про кефир и его пользу – это, безусловно, важно, пожалуй, надо распечатать этот кусок и прикрепить лист над письменным столом. Опять повсюду эти «э-хе-хе». Пердун старый. То же самое и в его великом литературном наследии – сплошные «э-хе-хе». Я уже писал, что если выкинуть оттуда мат, то останется не больше половины, но только теперь я понял, что вторую половину занимают «э-хе-хе»... Чего там еще? Денег у него с собой не будет, можно будет с ним сфотографироваться. Интересная программа, очень интересная,

но маркетинг, честно говоря, ни к черту. После одних его «э-хе-хе» уже встречаться с ним не хочется, а уж тем более фотографироваться. Представить не могу, как этот старый мудила в своих уродских очках, то и дело побряхтывая, позирует со мной на фотокамеру, дружески обнимает и прижимается, пытаясь быть услужливым и до конца отбивая полученные деньги. Зачем мне все это надо? Может, уже пора закругляться?

«Из прочитанного я понял, что:

а) кефир полезен на самом деле;

б) встреча с тобой возможна;

в) деньги надо будет передать вперед;

г) и, что особенно для меня важно, можно будет сфотографироваться. Осталось понять, сколько это стоит и когда можно будет реализовать?»

Уж не знаю, оценит ли Мавроди мой классический сарказм, но подстраиваться под него у меня не было никакого желания. Конечно, можно было бы навечно завоевать его доверие, написав что-нибудь в его стиле и вставить парочку «э-хе-хе», но ни необходимости, ни желания этого я не ощущал. Исходя из предыдущего опыта, я ожидал ответ не раньше чем через неделю – уж слишком занят был старик, напевая поздравления на камеру и без усталости подписывая собственные книги. Но, зайдя в почту через пару часов, я обнаружил там письмо от Мавроди.

«Э-хе-хе».

А он, видать, и вправду гений. Столь лаконичного и емкого письма я еще никогда не получал. В одном только его «э-хе-хе» я почувствовал гордыню бывшего миллиардера, скорбь последующих лишений и падения вниз, тоску и уныние тюремной жизни, нереализованные амбиции и грандиозные планы. Любовь в этом «э-хе-хе» переплеталась с ненавистью, предательство боролось со справедливостью, и только вера сторонилась этого ужасного кряхтения.

«Случайно письмо отправилось. Вот ведь доживешь. Начал письмо писать, куда-то нажал случайно, смотрю – письмо отправлено. Куда? Кому? Зачем? Отправлено, и все тут. Хорошо, если сразу два сообщения увидишь и понятно сразу все станет. А если только первое успеешь получить и зачитать? Вот ведь, небось, посмеешься, подумаешь: с ума сошел совсем старик, чего с таким встречаться, еще и за деньги тем более, да и за немалые деньги, в общем-то. Э-хе-хе. Хотя для тебя это, может, и плевков, а для меня пять тысяч – очень хорошие деньги. Вот ведь оно как все повернулось: в былые времена я наличные деньги комнатами считал. Вот доложат мне, бывало, Сергей Пантелеевич, что денег-то три комнаты всего осталось, и я уже паниковать начинаю – считай, что нищий. А теперь одной красной купюре радуюсь как ребенок. Так, на один твой вопрос я ответил. А по второму – ну так чего откладывать, да тянуть, да письма порожняковые друг другу слать? Коль цифра не смущает, пиши адрес и телефон, на послезавтра к тебе курьера зашлю за деньгами.

Курьеру придется еще двести пятьдесят рублей заплатить. Но тут моей выгоды нет, ты ж сам не хочешь через интернет-кошелек расплачиваться. После получения денег – через денек – я тебе сообщу пароли и явки».

Ну что тут скажешь, ответы получены, мяч на моей стороне. Какой-то тоской веет от всего этого сообщения. Такой тоской, что лишний раз задумываешься: а на фига мне все это надо? И пять тысяч для меня совсем не плевков, особенно с учетом того, что живу я просто на накопления и черт его знает, когда я начну снова зарабатывать, да и начну ли вообще. Опять же ехать куда-то надо будет на встречу, скорее всего, в Москву или в ближайшее Подмосковье, а там – кто его знает, – может, куда и подальше уже занесло. Опять деньги терять и время. Денег у меня пока еще достаточно. А вот времени? Времени тоже достаточно, но смотря для чего. Я вроде бы и ничего не делаю с точки зрения рядового обывателя. С моей же точки зрения я ищу – ищу людей, которым я должен. Да и не только людей: похоже на то, что собаке своей я уже тоже должен. А есть еще деревья, растения всякие, трава – может, кому-то из них я тоже должен? Надо будет с ними тоже разобраться. Сначала, конечно, разобраться с травой, а после травы можно и с деревьями поговорить...

А что, Мавроди – это такой же человек, да хоть даже и не человек, пусть хоть животное или дерево, но я вполне могу быть ему тоже должен. Вот тебе и оправдание предстоящим тратам и денег, и времени. Понятно, что можно просто вый-

ти на улицу, останавливать каждого встречного и просить денег взаймы. Потерь никаких вообще, и деньги все на месте, ну разве что время потеряешь, зато какое количество людей сразу отсеется! Но это слишком просто и, можно даже сказать, непродуктивно. Любой человек почти наверняка откажет, если незнакомец его просто хватает на улице за руку и просит деньги в долг. Конечно, можно схватить за руку покрепче и попросить в долг понастойчивее... Но это не мой случай. С другой стороны, тот же самый человек, который отказал тебе на улице, в иной ситуации может совершенно иначе отнестись к твоей проблеме. Именно поэтому я должен быть терпеливым, я должен писать эти никчемные письма, платить деньги непонятно за что и тратить собственное время.

«Привет. Мой телефон – ниже. Адреса у меня нет. В Москве буду послезавтра. Курьер пусть звонит заранее, там и договоримся с ним, потому как в разное время буду в разных местах.

Я тут чего-то в очередной раз задумался: а чего мне с тобой встречаться? В МММ я не играл, маленький был еще, не то чтоб совсем, ну не важно, в общем, поэтому не было у меня ни выигрышей, ни проигрышей. Эмоций посему к тебе абсолютно никаких не испытываю. Просто посмотреть на тебя? Ну не знаю, видел же на фотках и в роликах всяких, не думаю, что испытаю кучу положительных эмоций. Да и вообще возможно ли испытывать положительные эмоции, глядя

на тебя? Ну это так, мысли вслух, я просто подумал, что, может, ты мне подкинешь тему какую-нибудь на встречу? Вот для чего люди с тобой встречаются? О чем спрашивают, чем интересуются? Да и все остальные книжки заказывают с автографом, поздравления там, стихи. Зачем? Ладно, так я что-то, задумался. Жду звонка от курьера, обязательно на послезавтра, ибо не местный я, проездом буду».

И чего это я с ним разоткровенничался? Такими темпами на встрече, поди, в жилетку ему плакаться начну. Мол, какой я несмышлениш в этой жизни, никто меня не понимает, и ничего я сам понять не могу, задумал вот определить, кому я должен. Так и то все ни к черту: порядочные люди жлобами оказались, а дебилам всяким теперь должен по гроб. Одолжи-ка хоть ты мне, Сережа, хоть поллитрушку кефира. Помнишь, как ты расписывал про его пользу? Но только настоящий должен быть, без консервантов. Вот и угости неуча-то настоящим кефиром. От тебя не убудет, поди, а я про тебя в книжке напишу и должен навсегда буду...

«Странный ты какой-то. Коли не знаешь зачем, чего тогда встречаться хочешь? Я тебя, конечно, не отговариваю, вон уже сколько времени на тебя убил. Ты это, если все-таки передумаешь встречаться, так рублей пятьсот мне хоть вышли на траты всякие. Я тебе писем вон уже сколько написал, за интернет заплатить надо бы. Да и вообще сколько информации тебе уже выдал, а информация денег стоит.

А встречаются со мной из разных побуждений. В основ-

ном, конечно, из-за понтов. Уж не знаю, какие тут понты могут быть. Просто зажрались уже люди: ни икрой, ни „Мерседесами“ давно уже никого не удивишь, а тут на тебе – я с Мавроди встречаюсь сегодня. Бывает, по два, по три встречаются. Ну типа свои терки у них намечены, все занятые, все деловые, и тут – бац! – а у одного еще с Мавроди в это же время стрелка забита. Ну и там начинается: „Ой, Сережа, я про тебя и забыл, ну давай пока присаживайся с нами, закажи себе чего-нибудь за мой счет, я сейчас с ребятами договорю, а потом тогда твой вопрос порешаем“. Ну и все в этом стиле. Собеседники его, конечно, тихонько офигевают. Хотя не всегда. Кто поумней, тот сразу раскусывает, что понты это дешевые. А мне какая разница? Сказал – заказывай за мой счет, я и заказываю, а пока они там дешевые базары трут, я спокойно кушаю. А уж когда расстается клиент со своими друзьями (по типу: „Пока вам, ребята, у меня тут еще с Мавроди дела нерешенные, и все такое“), так и я следом резюме подвожу: мол, извини, мил человек, спасибо за еду тебе, конечно, но время-то не резиновое, пора бы и мне восвояси. Никто и не возражает обычно, спасибо говорят мне, что отыграл я на отлично, и вопросов ко мне никаких не имеют. Э-хе-хе. А бывает, все же из обиженных ко мне проскальзывают. Чего им надо? Да ничего. Вот увидят, плюнут в меня и довольные уходят. Бывает, и подраться поровят, только не надо этого со мной затевать. Не такой уж я убогий, как кажусь, и на зоне совсем не в шестерках терся. Э-

хе-хе. А бывает... Да много чего бывает. Опять я вот начал тебе разглагольствовать, и все не за грош собачий. Не знаю, чего на меня нашло. Обычно у меня четко: вот прайс, вот условия – и все, и никаких исключений, а если вопросы есть – это не ко мне, это в „Что? Где? Когда?“ пиши. А на тебя я как-то спокойно реагирую, отвечаю на твои дурацкие вопросы. Хотя, может, и не такие дурацкие они, чего-то в них есть, искренность какая-то, что ль. Э-хе-хе. Ладно, ответил я тебе. Теперь вот я уверен даже, что не соскочишь ты со встречи. Не знаю, что у тебя ко мне, но интерес большой у тебя. Хоть и пишешь ты мне, что никакого смысла не видишь».

А парень-то действительно не убог. За валким разглагольствованием и кряхтеньем скрывался как минимум тонкий психолог. Он четко прочувствовал и осознал мой интерес к нему. Правда, он так и не смог определить, в чем этот интерес заключается. Да и как он мог это сделать, если и сам я до конца так и не осознал суть этого интереса. Да и чего там искать подоплеку – просто интересная, неординарная личность, способная на большие дела. Да, возможно, в этих делах вовсе нет добродетели, а может, даже и наоборот: зло несет он в себе и хаос сеет, но кто его знает, что все это значит на самом деле, ведь смотреть на вещи можно с разных сторон. А возможно, просто не смог он направить всю свою тонкость ума в нужное русло, ну не было никого рядом, кто бы подсказал, что да как делать нужно.

– Добрый день! – я увидел перед собой протянутую руку. –

Я задержался немного, прошу прощения, на метро быстро доскочил, а маршрутка...

– Не преуменьшай, пятнадцать минут – это много, – перебил я его, проигнорировав протянутую руку.

Это был, наверное, классический курьер, студент старших курсов, не очень преуспевший в учебе, приехавший откуда-то издалека, надоевший родителям своими рассказами о Москве и обещаниями обязательно сосредоточиться на учебе, а потому уже оставшимся без денег. Наверняка он был наслышан о романтике курьерской работы, о баснословных чаевых, о новых знакомствах и возможностях посредством этих знакомств найти себе более достойное применение, о перспективах завязывания романтических отношений с клиентами – со всякими там бизнес-леядями, про которых он смотрел в телевизоре, – а значит, о возможности начать карьеру альфонса. И, несмотря на то что в реалии чаевых ему не хватало даже на крем против прыщей, что, безусловно, ставило под вопрос и его карьеру альфонса, он был еще преисполнен оптимизма и смотрел на меня с некоторой надеждой, что вот-вот должно произойти чудо, что сейчас я сниму с него вонючий кроссовок и прямо на дырявый носок примерю хрустальную туфельку.

– Я просто сначала...

– Какая мне разница, что сначала. Я жду – ты опаздываешь. Какие у вас штрафы за опоздание?

– Никаких.

– С сегодняшнего дня вводятся штрафы, за опоздание недополучаешь полтинник.

– Это невозможно, у нас минимальные тарифы, значит, я не заработаю совсем ничего.

– Ну если это невозможно, тогда вообще пошел на фиг отсюда!

Я понимал, что он не сможет просто психануть и уйти, это было не оправданно экономически, а гордость в таких профессиях обычно засовывают в задницу в начале рабочего дня. Лицо курьера скорчилось в ужасе. Казалось, он думал не только о недополученном полтиннике, но и также услышал каким-то образом все мои предыдущие мысли, поэтому теперь под ним просто рушилась земля, все мечты оказались пустыми, а жизнь – неудавшейся.

– Как учишься?

– Что?...

– Учишься как, говорю? Оценки какие?

– Я не учусь, закончил уже.

Опа! А я разглядел в нем студента старших курсов. Что же это, теряю сноровку? Затупилась проницательность? Да не, не может быть, ну расслабился просто, подумаешь, какой-то курьер, и думать-то о нем нечего.

– Вообще-то не совсем закончил, еще один курс, сейчас просто академический отпуск взял.

Вот, другое дело, молодец паренек, хоть и врешь через слово.

– Ладно, пошутил я. Чего так напрягся-то из-за полтинника? – я даже слегка ударил его по плечу. – Плачу тебе двойную цену, если ты мне даешь всю информацию о получателе средств на том конце.

Курьер обрадовано заморгал глазами. Я был удивлен столь быстрой сменой настроения. Обычно в людях это был признак искренности и неподкупности, но в этом малом я счел это признаком дебилизма.

– Окей, без проблем, – быстро залепетал он, – женщина, лет тридцать пять, волосы русые, зовут, кажется, Светой. Она часто делает заказы, но я точно не знаю. Среднего роста, носила джинсы, верхние пуговицы на рубашке расстегнуты.

– Блузка.

– Что?

– Ну вот рубашка, которую носят женщины, называется блузкой.

– Я знаю. А рубашка, которую носят мужчины, называется сорочка.

Я поймал себя на мысли, что начинаю беситься от присутствия этого курьера. Полный идиот. Хотя как сказать, женщину-то вроде как даже описал и одежду вспомнил. Правда, описание как-то не очень подходит под Мавроди. Я с ним, конечно, не встречался, вот только планирую, неужели так изменился после тюрьмы?

– А размер какой? – намекнул я на груди, быстро что-то изобразив на себе.

– Что?

– Ну ты же неспроста заметил расстегнутые пуговицы на рубашке, ты же пялился на ее сиськи. Так чего там с размером?

Курьер улыбнулся, будто мартовский кот, и глаза его стали смотреть куда-то внутрь себя, выдавая обращение к воспоминаниям. Руками он стал показывать на себе размер груди получателя денежных средств. Вряд ли он даже знал, что размер женской груди может выражаться в цифрах, и тем более он не знал, что означает каждая цифра, поскольку никогда не делал деликатные подарки в виде дорогого нижнего белья. Глядя на трясущиеся руки курьера и зачем-то сжимающие воздух пальцы, можно было бы предположить размер груди в диапазоне от второго до пятого. Интересно, кто была эта женщина? Курьер курьера, очередное звено в череде курьеров, призванное обеспечить спокойствием опасующееся за свою целостность сознание Мавроди? А может, кто-то из близких? Подруга дождалась его из тюрьмы, и теперь они жрут кефир вместе? А может, жена? Я даже не знаю, был ли он женат. Вроде я читал в его книжках, что еще во время МММ его жена покончила собой. Но это же очень давно было, потом много лет он был в розыске, замутил еще одну финансовую пирамиду, теперь уже международную, наверняка он мог за это время найти себе жену. А может, кто-то из родственников? Но я слышал только про брата, который тоже вроде как аферист и сидит за мошенничество, но толь-

ко по совсем другой теме... Да на фига мне вообще сдалась эта дама!

– Слушай, у меня к тебе дело очень серьезное, – я приобнял курьера как-то даже по-отцовски. – Я тут встрял немножко, одолжи мне денег, десятка нужна, на пару дней всего.

– Не, я сам на мели, да и вообще редко такие деньги водятся, так что извините.

– Да не спеши ты, дело-то серьезное, ну для меня серьезное, ты себе и представить не можешь насколько. Я понимаю, что у тебя нет столько денег, но у тебя же есть друзья, у твоих друзей есть друзья. Я уверен, что ты сможешь собрать. Я через неделю все верну с процентами и пиво поставлю.

Это отличный шанс для парня. Буквально в этот момент, в эту секунду реализовывались все его мечты, и сплетни о курьерской службе превращались в реальность. Он всего лишь одолжит мне десятку, и я буду... Я буду должен ему. И что это значит? Значит, я заставлю его доучиться, подыщу ему нормальную работу, познакомлю с кем-нибудь. Я уже представлял его рожу без прыщей, представлял, как он одет в шикарный костюм, дешевый, но качественно подделанный под бренды. Вот он уже с видом знатока размышляет о размерах сисек...

– Я что, похож на лоха?

Парень просто взял и разбил мои мечты о его светлом будущем. Это были не его бредовые желания, основанные на

вере тому, что говорят ведущие ток-шоу на телевидении, и на мнении таких же придурков, как он, только на пару лет старше. Это были мои мечты, а моим мечтам свойственно исполняться. Тем более и желал-то я не так уж и много. А он взял и все разбил. И вот он стоит передо мной – прыщавый идиот, еще минуту назад мявший на себе виртуальные сиськи.

– Знаете, сколько я встречал таких умников, как вы? – парень явно старался выглядеть суровым. – И почему вы решили, что умнее остальных? Классная идея. Это я должен свою пятерку передать получателю, пятерку еще вам наварить, а потом...

Он продолжал о чем-то говорить, играя тембром своего голоса, видимо, стараясь быть убедительным, но, с другой стороны, понимая, что если он повысит на меня голос, то и схлопотать может. Я достал кошелек, отсчитал пять тысяч двести рублей и протянул ему. Не то чтобы протянул – просто повернул кисть руки с деньгами в его сторону. Он взял и стал старательно пересчитывать купюры, а я стал старательно припоминать, что где-то я уже видел точно такие же жесты.

– Здесь пять двести, – сказал он с вызовом в голосе.

– Я знаю. Я сказал тебе при встрече, что за опоздание недополучаешь полтинник.

– Но вы мне обещали двойную цену, если я опишу получателя денег.

– Я тебя обманул, а ты мне поверил. И после этого ты еще спрашиваешь у меня, похож ли ты на лоха? – где-то в подсознании я заметил, что начинаю кричать на него. – Ты не просто похож, ты и есть лох. Самый настоящий лошара. И кого ты мне описал? Под такое описание каждая вторая шмара подходит. Ты даже размеры сисек не знаешь.

Я развернулся и быстро зашагал в сторону, где, как мне казалось, я оставил свою машину. Третьим глазом на затылке я видел, как курьер скривился в обиде и дергает своей ручкой в моем направлении, сжав ее в кулак и подняв средний палец.

* * *

Стрелка, указывающая на уровень топлива, показывала всего одно деление из восьми существующих. Я никогда не приезжал в Москву с пустым баком, стараясь заправиться еще на трассе на проверенных станциях, поэтому начал вспоминать, почему я не поступил сегодня, как обычно. Вспоминая, как я ехал и о чем думал в дороге, я решил, что просто я слишком увлекся, ну задумался, с кем не бывает, поэтому теперь вот стою в московской пробке почти с пустым баком бензина.

Проехав в непонятном направлении еще пару километров, я наконец увидел заправочную станцию. Бело-красный окрас явно был выбран неслучайно и был призван ассоции-

роваться с компанией «ЛУКОЙЛ», однако это была одна из многих «левых» заправок с паршивым бензином, название которой начиналось с нескольких букв, выбранных наобум, и обязательно заканчивалось на «ойл».

Обладательница светлых волос за кассой, как мне показалось, мило улыбнулась, увидев меня. А может, мне показалось. А может, мне хотелось, чтобы она мне улыбнулась, и поэтому мое сознание, стараясь быть услужливым, нарисовало мне ее улыбку, искажив реальность. А может, мне захотелось, чтобы она мне улыбнулась, и она, повинувшись силе моей мысли, улыбнулась мне вопреки своей воле.

– Девяносто второго на тысячу.

Ну вот опять, вот опять мне показалось, что она мне улыбнулась.

– Какая колонка? – прошебетала она милым голоском, забирая из моих рук пяти тысячную купюру.

– Не знаю.

Она стрельнула глазками за мое плечо, посмотрев расположение моего авто, и принялась что-то набивать в компьютер. Довольно милое создание, скорее всего, совсем недавно работает в сфере услуг, поскольку и голос, и мимика казались достаточно живыми, а не были той непробиваемой маской с нестираемой улыбкой, свойственной матерым продавцам.

– Елена, – обратился я к ней, доверившись информации на нагрудном бейджике, – у меня к тебе дело есть.

Одной рукой она продолжала совершать какие-то манипуляции на компьютере, второй уверенно ковырялась в каске.

– Четыре тысячи сдачи, – она веером положила передо мной четыре купюры. – Я вас слушаю, только сразу предупреждаю, что я замужем.

– Хорошо, что сразу предупредила, – попытался сострить я, и она даже слегка улыбнулась. – Да не, я сам женат, дело не в этом. Я немножко о другом.

Елена посмотрела на меня с неподдельным любопытством, а я отметил про себя отсутствие кольца на безымянном пальце правой руки.

– Одолжи мне денег.

Любопытство продолжало висеть на ее лице еще примерно пятнадцать секунд, после чего сменилось смущением, потом на лицо опять вернулось любопытство, а затем, как мне показалось, ее лицо перестало выражать вообще что-либо.

– Пять тысяч, на пару дней всего, ты меня здорово выручишь, – продолжил я.

Последнее время мне что-то не везло со случайными кредиторами. Я не описываю здесь все случаи, поскольку десятки раз описывать то, как меня посылают в разные места в прямой или завуалированной форме, мне неинтересно. Именно поэтому я решил уменьшить требования и сократить сумму.

– Я вам только что дала четыре тысячи рублей сдачи. Ай

да Елена, сама наблюдательность! А я вот думаю: что за фигу ты здесь разложила передо мной веером? Оказывается, ты дала мне четыре тысячи рублей сдачи. Подумать только!

– Да, я знаю, – я попытался улыбнуться как можно радушнее, – я, конечно, учел их, но мне не хватает еще пятерки. Мне правда очень нужно, и я тебе все верну, у меня с собой паспорт, если хочешь, посмотри или запиши что-нибудь.

Я протянул ей документ, слегка приблизившись, но она шарахнулась от меня в сторону.

– Я сейчас нажму тревожную кнопку!

Заправщик уже вынимал пистолет из горловины, когда я вышел на улицу. Надо бы глянуть на табло, поди, не долил пару сотен, упырь.

– Держи, – я протянул ему полтинник в качестве чаевых, удостоверившись в количестве залитого топлива.

Не то чтобы я всегда раздавал полтинники заправщикам, но сегодня я сэкономил полтинник на курьере, поэтому был настолько щедрым.

– Спасибо, – бодро ответил заправщик, суховатый мужичок средних лет, – хорошая машина.

– Да, мне тоже нравится.

Я отъехал метров десять, после чего остановился, опустил стекло и махнул рукой заправщику, подзывая его к себе.

– Как тебя зовут? – спросил я, несколько секунд рассматривая его перед этим.

– Сухой, – коротко ответил заправщик.

И правда, чего я спрашивал? Можно было и так догадаться.

– Сухой, ты не сочти меня за аферюгу и каталу, но мне сейчас реально нужны деньги в долг. Нужна пятерка на два-три дня, не больше. Если нет, просто скажи, я не обижусь.

– Да какие тут обиды, с кем не бывает! – Сухой немного прищурил левый глаз. – Конечно, каких только клоунов не встретишь тут, на заправке. И в долг нередко просят, телефоны крутые в залог предлагают оставить, только фуффло это, а не телефоны, подделка китайская. Посылаешь их на фиг и отпускаешь с богом. А иногда так наказать хочется, потому что есть они никто и звать их никак.

Заправщик сделал паузу, внимательно осматривая то меня, то машину прищуренным глазом.

– Ты-то не из таких, видно сразу, на зоне быстро учишься разбираться в людях, по-настоящему разбираться. Это, пожалуй, единственное, чему учишься на зоне, – Сухой еще сильнее прищурил свой глаз. – Я-то тебе вроде верю, но все равно что-то не так. Чего-то ты темнишь. Может, в залог оставишь чего-нибудь – телефон, например?

– Не, не могу. Мне по нему звонить надо. А китайской подделки на такие случаи почему-то не держу. Давай уже, выручишь – значит выручишь, и я твоим должником буду, а на нет и суда нет.

Левый глаз Сухова совсем закрылся в прищуре, и он начал прищуривать второй.

– Добро, магарыч с тебя будет, пять сек подожди, сбегая к Ленке за деньгами.

– Погоди-погоди, – быстро остановил я заправщика, вспомнив про обещанную тревожную кнопку. – У тебя-то есть деньги?

– У меня своих два косяря только.

– Годится, давай уже, а то чего-то спешу я уже.

Глаз заправщика опять закрылся в прищуре, а лицо выражало подозрительность. Еще несколько секунд, и рука заскользила во внутренний карман. Пистолет или все же деньги? Деньги. Много денег. Пачка денег с неуклюже сложенными купюрами содержала в себе под сотню банкнот. Она была, конечно, раза в два толще стандартной стокупюровой банковской упаковки, но, учитывая неряшливость сложения и явную ветхость купюр, содержала примерно ту же сотню бумажек.

– Пересчитывать будешь? – спросил Сухой, широко улыбнувшись. – Тут в основном десятки, ну и полтинники, с чайных вот набирается.

– Да ладно тебе, пересчитывать! Ты мне веришь, а я пересчитывать буду?

Я взял пачку денег и небрежно бросил на пассажирское сиденье. Подмигнул Сухому, отчего он опять стал подозрительным, и молча поехал на выезд. Вот еще один день и еще один человек, которому я должен. Конечно, я сильно подвинулся в своих первичных требованиях и скатился до займа

в две тысячи. Хотя и требований-то первичных как таковых не было. Я должен был максимально напрячь кредитора. Напрягся ли заправщик? Пожалуй. Не думаю, что для него это совершенно плевые деньги, которые он может отдать каждому, абсолютно не задумываясь. Но мне он их отдал. Мне он поверил, несмотря на то, что, по его же словам, многие аферисты то и дело просят деньги в долг. Видимо, поэтому и Елена, не задумываясь, метнулась к тревожной кнопке. А Сухой никуда не метнулся. Просто отдал мне деньги. Все деньги, которые у него были. А помимо этого, еще был готов взять деньги у той же Лены для себя и отдать мне. Конечно, я ему должен.

Я остановился возле самого выезда с заправочной станции и продолжал осмысливать произошедшее только что. Да, я ему должен. Оставалась еще небольшая формальность. Мне надо будет запомнить расположение этой заправки, поскольку ранее в этом районе я никогда не бывал, и завезти сюда долг Сухому. Надо будет еще как-то попасть в его смену, наверняка же он не каждый день здесь работает. Надо будет еще как-то истратить эту пачку десятирублевых купюр. Хотя зачем их тратить? Обычно я возвращал долг теми же самыми купюрами, просто никуда их не тратил и возвращал. Обычно никто этого и не замечал, поскольку номера банкнот никто, конечно, не переписывал, а достоинство купюр в одну и пять тысяч рублей достаточно распространенное. Другое дело – пачка денег из десятков и полтинников... Не, фигня полная, я

нашел человека, которому должен. Это главное, а из-за пары тысяч рублей тащиться сюда еще раз – это бред.

– Сухой! – прокричал я заправщику, выйдя из машины и брезгливо сунув в карман пачку денег.

Заправщик бодро зашагал в мою сторону, а я не спеша побрел по направлению к нему.

– Чего, все-таки пятерка нужна? Сбежать в контору, одолжить? – заправщик не выражал никакого подозрения, а выглядел смирившимся.

– Не, наоборот. Мне отзвонили только что, перечислили там деньги на карту какую-то. В общем, отбой. Спасибо тебе! Это твое, – я протянул ему деньги, стараясь не выражать брезгливости.

– А в чем прикол? – заправщик опять начал прищуривать глаз.

– Какой прикол?

– Может, пересчитать? – Сухой при этом слегка подкинул пачку, видимо, стараясь определить сумму по ве су.

– Может, пересчитать.

Слишком сложно это будет для тебя, Сухой. Не сомневаюсь, что на зоне ты видел много разных людей и научился неплохо в людях разбираться, но идиота, подобного мне, ты вряд ли встречал ранее. Ну как я могу объяснить тебе, что просто ишу людей, которым я должен?

– Это моя визитка, – я протянул ему карточку, – на заголовки не смотри, я там не работаю. Телефоны все порожня-

ковые. А вот мобильный номер у меня остался. Звони, если что. Ты меня выручил, я тебе вроде как должен теперь.

Я сделал несколько шагов в сторону машины, после чего повернулся и еще раз внимательно посмотрел на Сухова.

– А сидел-то за что?

– Вам правда интересно?

– Нет.

Сквозь стекло за нами наблюдала испуганная Елена. А поначалу она мне даже улыбалась. Дура...

* * *

В электронной почте висело пять непрочитанных писем. Одно из них было откровенным спамом, успешно обхитрившим спамовые фильтры гугл-мейла. Два письма были приглашениями на конференцию, причем на одну и ту же, но в одном письме меня приглашали слушателем за определенные денежные средства, в другом же мне как опытному топ-менеджеру предлагалось выступить с докладом, но опять же не бесплатно. Четвертое письмо было приглашением на собеседование для последующего трудоустройства. Не сказать, что я прям искал работу, но иногда мне ставилось скучно, и к тому же, поскольку я имел постоянное отрицательное сальдо в личном финансовом балансе, сумма активов постоянно уменьшалась. Последнее сообщение было от Мавроди.

«Деньги мне передали. Спасибо тебе, мил человек. А то

вот пишу тебе все, пишу, и ты мне все пишешь, пишешь, все чего-то спрашиваешь. А толку-то в этом все нет никакого. Для тебя, может, ничего и не поменялось, коль ты даже не знаешь, для чего хочешь встречаться со мной. А я вот теперь хотя бы при деньгах. Теперь хочешь встречайся со мной, хочешь не встречайся, я вроде как уже при своем. Э-хе-хе. Да, там должок за тобой небольшой образовался. Ты курьеру пятьдесят рублей не доплатил. Уж не знаю, не хватило у тебя денег или по каким убеждениям, но факт остается фактом. Обманывать они меня не будут – люди проверенные, – а если уж обманывали бы, то явно не на пятьдесят рублей. Так что мне пришлось доплатить деньги из своих. Надеюсь, что при встрече смогу компенсировать себе пятьдесят рублей?»»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.